

18+

КОЛЬЦО АЛЕОРОНА

УДУШЬЕ БАБОЧКИ

CREATOR V

Creator V

Кольцо Алеорона. Удушье бабочки

«Издательские решения»

Creator V

Кольцо Алеорона. Удушье бабочки / Creator V — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-690736-2

Их называли свободными. Но стены тюрьмы были прозрачными, а цветы — из пластика. Две бабочки проснулись, когда третья, извне, села на трещину в стекле. Система дрогнула. Одно движение — и иллюзия рухнула. Они улетели, выбрав свободу. Те, кто остался, назвали это «ветром». Главная героиня романа оказывается перед выбором: принять предложенный обществом порядок или восстать против подавляющей свободы системы.

ISBN 978-5-00-690736-2

© Creator V
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ГЛАВА 1. А ЗАКАТ БЫЛ ТЁПЛЫМ	11
1.2 ПУГАЮЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ	16
1.3 ПЕРВЫЕ ШАГИ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Кольцо Алеорона. Удушье бабочки

Creator V

© Creator V, 2026

ISBN 978-5-0069-0736-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Монета

Не принимайте эту фантазию за истину. Все фразы, размышления героев, последствия поступков и мудрые мысли, которые здесь приведены, являются плодом моего воображения, отражением моего опыта и образа мышления. Если в книге сказано, что мусорить – это хорошо, это не означает, что это правда. Я встречал много людей, которые, посмотрев фильм или прочитав книгу, перенимали привычки или образ мышления, которые на самом деле были ошибочными и только портили им жизнь. Однако я не утверждаю, что из произведений искусства невозможно извлечь действительно полезные советы. Напротив, иногда ситуация, описанная в книге, может благоприятно сказаться на мыслях человека или даже спасти жизнь.

Я хочу, чтобы вы, если вам что-то понравилось, хотя бы на секунду задумались: действительно ли это работает именно так? Используйте своё критическое мышление. По себе знаю, что легко восхищаться героем, особенно если он в фильме, и пытаться перенять его стиль выражения. Но когда это начинает вредить, возникают негативные последствия. Тогда возникает мысль: «Хм, так он же вообще злодей», «Так вот почему образ вредителя приносит мне только плохое в жизнь». Этот пример показывает, как я мог предотвратить нежелательные последствия, задумавшись о сути объекта своего восхищения. В жизни у меня было много подобных моментов. Я постоянно перенимал какие-то плохие аспекты личности персонажей из фильмов и книг. Из-за этого, ещё будучи маленьким, я ходил и хмурил лицо, чтобы казаться серьёзным и опасным, чтобы со мной «не шутили». Но на самом деле я лишь портил себе и окружающим эмоциональный фон.

Если вы не поняли, то улыбнитесь специально на пару секунд. Сейчас у вас практически у всех поднимется настроение от этого смешного и в каком-то смысле абсурдного действия. То же самое происходит, когда мы намеренно делаем лицо грубым или злым. Бывали и позитивные моменты, когда я черпал мотивацию заниматься спортом от классных персонажей. Потом я шёл и тренировался.

Поймите, важно иметь фильтр. Авторы книг и фильмов иногда, а то и частенько могут ошибаться насчёт каких-либо убеждений.

Включайте голову. Или не выключайте. Это книга – не инструкция. Это – зеркало. Смотри в него. Но не путай отражение с собой. Не принимайте любую информацию за чистую монету.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книги, фильмы и другие формы досуга – это, безусловно, замечательно. Однако не стоит забывать о своей истории, где вы являетесь главным героем. Представьте, что ваш фильм идёт в кинотеатрах или умная девушка читает книгу о вас. Насколько интересна и достойна уважения эта история?

Ничто не вечно – никакие постройки, ни отношения, ни жизни, ни эпохи, ни целые эры. Всё имеет свой цикл, и у каждого порядка есть своё начало и конец.

Я хотел бы поделиться с вами, дорогой читатель, своим видением порядка во вселенной КА, которую я предпочитаю называть КэА. В предисловии я расскажу о том, как устроен мир в этой книге, чтобы вам было проще ориентироваться. Итак, приступим.

Обстановка на планете —

Население планеты составляет три миллиарда человек. После череды катаклизмов, которые продолжались на протяжении двадцати лет: войн, потопов, пожаров и вирусов, люди столкнулись с трудностями своего существования. Население сократилось с пятнадцати миллиардов в пять раз. В ответ на эти вызовы верхушки мира собрались и решили ввести новые порядки.

Среди множества проблем, с которыми столкнулись люди, были и положительные изменения. Прежде всего, была решена проблема голода. Люди исключили употребление животной пищи и перешли на питание сырой едой. Учёные сосредоточились на особенностях строения человеческого организма, что позволило значительно сократить потребление ресурсов и улучшить экологическую обстановку на планете.

Отсутствие трат ценных ресурсов на ненужные производства позволило сосредоточиться на доставке растительной пищи в те места, где она растёт в небольших количествах или где её выращивание вообще невозможно. В этот список входят все северные поселения, места с менее холодным климатом и территории, где слишком жарко. Перевозка еды в поселения стала обыденным делом, таким же, как дыхание или сон. Продукты доставляются с высокой скоростью, чтобы не испортиться и быть съеденными свежими людьми, которые живут за тысячи километров.

Сегодня почти весь транспорт заменён на летательные машины – от небольших джетов до гигантских воздушных кораблей. Джет – это низколетательный транспорт, похожий на сёрферскую доску.

Городские автомобили практически полностью заменены на шаротраксы – низколетательные транспортные средства, похожие на машины, которые распространены более широко. Утром, стоя на балконе, ты видишь, как тысячи шаротраксов, словно капли дождя, стекаются по городу. Никто не опаздывает. Никто не сигналиит.

Только тишина и движение.

Даже поезда теперь прячут в электромагнитных полях, как будто земля их отвергла. Цель замены транспорта – всё те же вопросы экологии и меньшего потребления ресурсов.

Производство мебели и других изделий из дерева было полностью исключено, чтобы не убивать деревья, которые являются частью нашего существования и влияют на то, чем мы дышим. Люди начали использовать другие материалы, такие как сталь, металлы, пластик и камни.

Производство бумаги, книг и других изделий, которые раньше изготавливались за счёт вырубки лесов, заменили на химический материал, который не оказывает негативного влияния на пользователей. Отличия от прошлой бумаги практически отсутствуют, поэтому её называют так же.

Люди научились использовать свой интеллект так, чтобы не навредить окружающему миру, который является неотъемлемой частью нашего существования. Ведь мы все связаны. Нарушая жизнь одного в неразумных пределах, человек обрекает свой вид на проблемы.

У всех людей на шее должны быть кольца Алеорона. Это устройство, по словам его создателей, «улучшает качество жизни носителя». Оно положительно влияет на здоровье, даёт ясность мыслей, благоприятно воздействует на энергополе человека (да-да, это не в новинку). Микроиспарение жидкости в кольце защищает от вирусов, а главное – является устройством для проведения практики очищения.

Каждые двести сорок дней все люди, независимо от даты нацепки кольца, должны проходить «очищение». Они ложатся в специальную капсулу, где с помощью проводника в виде камня через определённую жидкость в кольце происходит выкачка импульса из человека. Человек чувствует, как внутри становится пусто. Как будто его вынимают из него самого. Этот импульс напрямую связан с нервной системой и мозгом. Жидкость не контактирует с кожей, так как разделена внутренней стенкой кольца. Процесс имеет энергоэлектрический характер. Импульс переходит в некую капсулу для сохранности, и его отправляют. Куда именно? Всё человечество якобы думает, куда можно внедрить данную энергию. После очищения человек несколько дней восстанавливается, так как сразу теряет пару килограмм, а его нервная система полностью истощается. Поэтому ему предоставляется место в здравоохранительном комплексе, где он может восстановить силы. Капсула с импульсом называется мини-нитюм. Что касается импульса, то его объясняют как излишний груз нервной системы, который накопился в организме. Много чего говорят, но ни у кого нет однозначного ответа на этот счёт. Люди у власти утверждают, что кольца нужны для благополучия всего общества, чтобы человечество не разрушалось. Раньше, когда никто не носил кольца, царил хаос, но с появлением этих устройств люди начали жить нормально. Это, если что, не мои слова, а лишь пример речи тех, кто нацепил всем эти штуковины.

Такой расклад на планете около тридцати лет. Сначала одна часть населения приняла эту идею, затем присоединились остальные.

Были и те, кто сопротивлялся. С ними договорились. После очищения они больше не говорили о свободе. Как будто их никогда и не было.

Мир устроен по уставу секторов. Между ними раскинулись мегаполисы, но местами встречаются и не столь большие города.

В секторе люди носят немного иные модели колец. По функционалу они ничем не отличаются, но разница всё же есть. Все те, кто находится вне сектора, – обычные граждане, чьи кольца имеют вставки в виде оранжевых камней, а именно яшмы. А те, кто находится непосредственно на территории, имеют камни драгоценней, различающие по классу деятельности.

В центре сектора расположен детский сад. Когда период кормления грудью закончен, граждане отправляют туда своих маленьких детей. В общей сумме численность детей составляет около сотни. Их делят на десять групп, где каждой полагается своя территория. Дети живут с закреплёнными нянями, которые выполняют функцию заботы, как часть протокола воспитания. Одновременно ребятишек с детства готовят к технической деятельности. Со временем они начинают посещать кружки и занятия. Обучение девочек и мальчиков протекает отдельно. Преподаватели смотрят на предрасположенности и формируют две группы по десять человек, которые будут направлять свой фокус обучения в иное русло, чтобы стать биохимиками. Остальные восемь групп познают инженерию.

В зависимости от принадлежности трапеции инженерия подразделяется на создание технического будущего общества, инновационных технологий, а самое главное – разработку новых моделей коллайдера. Люди пытаются шагнуть на уровень выше, поэтому стоит задача – создать коллайдер, который способен сжимать частицы мини-нитюмов до крупниц, приобретая осязаемый вид камня.

Взрослея, их всё больше и больше погружают в техническую деятельность. Дети, которым легко даётся базовая учёба, посещают дополнительные занятия, чтобы стать наставителем. Это звено, которое направляет всю команду. Промежуточный лидер. Также его задача заключается в продвижении новой модели кольца на ежегодных конкурсах. Его обучают некоторым разделам психологии, чтобы оказать поддержку инженеру, восстановить гармоничную обстановку в коллективе и приободрить всех, действовать. Юноши и девушки, которые и здесь быстро обучаются и показывают лучшие результаты, переводятся на учёбу в праймы. Это самое верхнее звено. Лидер трапеции (далее поясню). За ним последнее слово по выносу решения принятия новой модели от инженеров или нет. Вместе с наставителем он также присутствует на конкурсах. Дополнительной обязанностью является контроль порядка в трапеции.

По достижению двадцати – двадцати одного года, когда обучение закончилось, все переходят трудиться в другие территории сектора. Биохимики в количестве двадцати человек разделяются и отправляются на свои территории, где и производят практику очищения всех участников сектора. Также в их обязанности входят свои индивидуальные разработки, информация о которых строго засекречена.

У сектора имеется шесть трапеций, а это территории, на которых инженеры под руководством наставителей разрабатывают новые модели коллайдеров, а прайм управляет и раздаёт им распоряжения. В трапеции есть всё необходимое для жизни её участников. Лаборатория, у каждого инженера свой дом, в округе растительность и чистый водоём. У них имеется вся необходимая литература, спортивные комплексы для поддержания физического здоровья. Все оторваны от мировой сети, ведь сектора должны оставаться в тишине и закрыты от шума внешнего мира. Участники могут «заказать» вещи, которые уже одобрены. Условно говоря, если команда хочет в свободное время поиграть в мяч, то они могут на него оставить заявку. Привезут. Также периодически из городов приезжают интересные личности по типу учёных, артистов, чтобы сделать проживание максимально комфортным. Музыканты приезжают, чтобы никто не начал петь сам. Ведь покидать пределы трапеции могут только наставители и праймы, и то в ограниченные места для пребывания на конкурсах и научных переговорах. Также наставители для набора опыта и общения с другими инженерами могут перемещаться по соседним трапециям в пределах своего сектора. Чаще в трапеции два наставителя, реже – один. Инженеров около десяти, прайм, соответственно, единственный.

В секторе также имеется шесть штабов приёма завоза новых вещей, деталей и прочих необходимостей. Там находятся гражданские приёмщики. Также существуют территории здравоохранения, где аналогично трудятся гражданские, которые корректируют и занимаются здоровьем участников всего сектора.

Драгоценные вставки в кольцах представляют собой символы различных трудовых функций. У биохимиков это зелёные изумруды, имеющие форму круга, у инженеров – жёлтые топазы в виде трапеции, у наставителей – голубые аквамарины, также в виде трапеции, а у праймов – бордовые гранаты, представленные перевёрнутой трапецией.

Обычные люди могут сменить кольцо всего четыре раза за всю жизнь. Надев пятое кольцо, человек умрёт. В детстве всем детям надевают кольца на шею. Все устройства оснащены специальными капсулами, которые растягиваются по мере роста ребёнка, позволяя кольцу не сжимать шею.

Следующая смена кольца происходит в двенадцать лет. В этот момент всем ставят кольцо с жёлтым топазом. Кто-то носит его всю жизнь, а кому-то приходится менять. Став наставителем, происходит третья смена кольца, а став праймом – четвёртая и последняя. Если в обществе вводят новую модель кольца, то прайму она не полагается, так как его попытки закончились.

С одного человека за срок в двести сорок дней можно взять только один мини-нитиум. Однако в мире встречаются редкие люди, которые могут дать гораздо больше. Их называют громадниками.

Это уникальные дети, которых обнаруживают с помощью специальных приборов. Измерив их, приборы показывают, что от них исходит другой тип энергии. Их везут в Пробный центр, где они проходят тренировки, испытания и эксперименты над своим телом. С одного громадника можно получить тысячу мини-нитюмов. В последние пять лет территория центра является крайне закрытой и хорошо охраняемой. Таких детей очень мало – около тридцати тысяч. Их кольца меньше в высоту и тоньше, а вставкой является бриллиант в форме перевернутого треугольника.

Но, как и в любой системе, иногда возникают ошибки. Правительство имеет решение для таких случаев. Была создана организация по защите Нового порядка Морские коньки (ОПЗ МК). Символ этого животного был выбран не случайно. В народе их называют просто «коньками» или «стражами». Их задача – охранять перевозки и защищать население. Основным оружием стражей являются металлические телескопические дубинки под названием

«киба». Они удобны в носке, так как могут складываться и увеличиваться в размерах. Некоторые стражи используют их для поражения электрическим током.

Ошибкой системы являются беглецы – те, кто уклонился от практики очищения и проявил свою позицию, чуждую правительству, а также те, кто сбежал из Пробного центра. Эти люди часто сбиваются в стаи, создавая группировки, банды или масштабные объединения. Они грабят транспорт с деталями для новых разработок, которые поставляют в сектора, чтобы замедлить процесс производства. В настоящее время в бегах находится десять тысяч громадников. Они вне зоны доступа, и встретить такого человека – большая удача.

Общее количество людей с недействующими кольцами составляет пять миллионов человек, что ничтожно мало по сравнению с числом людей, которые закованы в кольца и регулярно проходят практику очищения. Каждый месяц около двух десятков человек освобождаются от влияния колец, но половину из них ловят и ликвидируют как мусор. Такие люди знают то, чего не должны знать, поэтому правительство не беспокоится об их существовании, так как имеет способ разрешения проблемы. Если ситуация будет продолжаться, то скоро их просто не станет. Всё просто и жестоко.

В нашем мире больше нет огнестрельного оружия. Это решение было принято людьми во время внесения поправок в законодательство. Теперь закон регулирует использование холодного оружия, так как его производство требует меньше ресурсов и наносит меньший вред окружающей среде. Но самое важное – снижается риск гибели людей, а в нашем мире и так не хватает человеческих жизней.

Возникает вопрос об уровне гуманности в обществе в новых условиях. Удивительно, но ситуация стала намного лучше, хотя на первый взгляд доступность оружия увеличилась. Производство, использование и даже ношение огнестрельного оружия с металлическими шариками (пулями) или гильзами карается наравне с убийством. Уже много лет не существует подпольных пистолетов и автоматов.

Если хотите, можете считать, что я ввёл запрет на огнестрельное оружие, потому что в детстве был очень впечатлён боями викингов. Что касается холодного оружия, то здесь всё просто. В основном оно предназначено для того, чтобы покалечить соперника, а не убить. Главные виды – дубинки, кибы стражников, нунчаки, хлысты и другие ударные инструменты. Хотя встречаются исключения: есть фанаты острия, которые сознательно выбирают подобное оружие, чтобы лишить жизни человека.

Но даже самые жестокие люди используют то, что может ударить, но не отрезать голову. Из-за сложившейся на планете обстановки большинство людей осознают ценность человеческой жизни.

Язык стал единым, но другие языки остались, и их можно изучать и использовать по желанию. Национальное деление исчезло. Теперь нет французов, русских или арабов – есть просто

люди, которые знают свои корни, своё происхождение с точки зрения генетики, какую веру исповедовала их прабабушка и в какой точке мира жили предки.

Кто-то решил сохранить культурные ценности и традиции в своей жизни, кто-то – нет. Системе это не важно. Главное – чтобы не мешали.

Введена новая единая валюта – кларки, названная в честь банкира Оливера Кларка. Они выглядят как прямоугольные тонкие пластинки, похожие на пластиковые карты в нашем мире, только чуть меньше. Кларки делятся на цвета, которые объясняют их ценность: красные – четыре тысячи кларков, пурпурные – восемьсот, розовые – четыреста, жёлтые – всего лишь сотню кларков. Сторона с указанной ценностью называется «номинал», а та, где изображён Оливер Кларк, – «банкир».

Но где-то в бегах есть человек, который не знает, кто его мать. Но он знает: мини-нитюм – это не энергия.

Это – то, что делает его живым.

И когда система выкачивает его – она не очищает. Она крадёт.

Всё остальное будет раскрываться в ходе вашего чтения, дорогие читатели.

Как говорят в Новом порядке:

«Приятного времяпрепровождения!»

ГЛАВА 1. А ЗАКАТ БЫЛ ТЁПЛЫМ

1. ЧУДЕСНОЕ УХОДЯЩЕЕ

Софи:

– Неон!

Неон:

– Да, я здесь.

– Как же ты быстро!

Софи:

– Смотри, какая красивая бабочка! Она прилетела к нам, чтобы полюбоваться этими ярко-малиновыми цветочками.

Неон:

– Она всего лишь переносит пыльцу и опыляет цветок. Без неё этим цветочкам пришлось бы нелегко.

Софи:

– Если бы мы были бабочками, ты был бы серой, которая садится только на камни.

Неон:

– Соня, если бы я был бабочкой, то цвет моих крыльев не имел бы значения, главное, чтобы я выполнял свою функцию.

Софи:

– Давай поиграем в цвета?

Неон:

– Давай. Думаю, я уже натренировал свои глаза.

Софи:

– Что это за оттенок?

Неон:

– Ммм, это мы уже проходили. Не просто фиолетовый, а светло-фиолетовый.

Софи:

– А вот и нет! Это барвинковый!

Неон:

– Чего-чего? Я даже в твоём справочнике не встречал такого названия.

Софи:

– Это один из моих любимых цветов!

Неон:

– По-моему, это уже десятый твой любимый цвет. Но я запомню и это название.

Софи, стоя в нескольких метрах от Неона, с увлечением черкала что-то в своём блокноте. Между ними повисло напряжённое молчание. Неон с любопытством приблизился к Софи, но, не дойдя буквально шага, она резко развернула блокнот, на котором был изображён её любимый в образе бабочки. Её выразительные глаза широко раскрылись, ожидая реакции Неона. Он взглянул на рисунок, и его правый уголок губ непроизвольно приподнялся в улыбке.

Неон:

– А я был бы красивой серой бабочкой.

Софи:

– Неон, вот, прочитай ещё набросок моего нового стихотворения.

Неон:

– Так, посмотрим, что тут у нас.

«...»

Каждый вечер,

Когда чувства горят так страстно, Я зажигаю свечи,

Чтобы почувствовать себя прекрасно. Огонь снаружи, словно бесконечность, Смотрю и восхищаюсь жёлто-красным, И вдруг осознаю всю ту беспечность.

Выйдя на улицу, слетает с плеч гость, А это пеночка-весничка,

Я ей давала кушать ягод горсть.

Приятный свежий ветерок, с которым я сдружилась в дождь, Встречает бабочка-сестричка, плывя по воздуху, как коч.

Люблю деревья по соседству, они внушают людям мощь, Смотря на них, хочу быть сильной, хочу быть стойкой, прям как хвощ.

Милые камушки у дома Архитектурят собой толщ,

Цветы, что смотрят на меня, стремятся красотой помочь.

Дочитав, Неон растрогался, посмотрел на Софи с душевной теплотой и обнял её. Его объятия всегда были для неё секундами полной отдачи всему миру, она словно растворялась в его крепких руках.

Вдруг, заметив позади Неона чёрно-синюю бабочку, она резко вырвалась из объятий и побежала её рассматривать, как будто никогда прежде не видела ничего подобного. Запнувшись об свою же ногу, Софи упала и ударилась локтем о лежащий поблизости камень. Место удара начало обильно кровоточить, но Неон не растерялся. Он тут же оторвал рукав от своей рубахи и начал перематывать рану Софи.

Софи, с болью в глазах, обратилась к Неону:

– Зачем ты разорвал рубашку?

Неон:

– А зачем ты так быстро бежала? Бабочка бы никуда не улетела, а теперь у тебя рука в крови.

Софи, ощущая боль:

– Крови не так уж и много, и я упала не сильно. Чего ты так? Ой, как же больно!

Неон, внимательно глядя на неё:

– В прошлый раз ты говорила то же самое, но потом Беренгар отстранил тебя от обычного объёма работы, и ты лежала две недели, разбираясь со схемами, а могла бы уже запустить новую модель.

Что? Не помнишь прошлый месяц? А я прекрасно помню, милая. Софи кивнула, соглашаясь с ним:

– И я помню.

Неон продолжил:

– А помнишь, как ты не проверила предохранители и зажгла диодные блоки прямо на центральном столе? Ты могла бы лишиться лица от взрыва, понимаешь? Твоя дикая спешка постоянно приводит к травмам и ушибам, и меня беспокоит, когда я вижу, как ты бежишь, не смотря под ноги.

Софи, выслушав его, почувствовала, как слёзы начали выступать из её глаз. Неон, перевязав её локоть, начал вытирать ей лицо и успокаивать. Он ласково чмокнул её в лоб и обнял, одной рукой нежно гладя по хрупким лопаткам, а другой придерживая её затылок.

Софи:

– У тебя ведь много дома рубашек?

Неон:

– Много, а вот ты у меня одна. За то время, пока мы бы дошли до тебя, ты могла бы занести инфекцию. Так надёжнее. Ветер может много чего принести, а рубаха чистая.

На макушку Неона села та самая чёрно-синяя бабочка. Он резко вздёрнул голову, и она непринуждённо начала порхать ввысь. Софи и Неон с детским удивлением наблюдали за ней несколько секунд, а потом Софи, с покрасневшими щёчками, улыбнулась и произнесла:

– Видишь, тебя бабочки любят.

Неон:

– Пойдём домой, солнце уже закатывается за стену трапедии, завтра серьёзный день, Беренгар придёт оценивать твой проект.

Они в обнимку пошли до своего домика, размышляя о завтрашнем дне. Софи держала руку согнутой, чтобы не натирать ранку об ткань перевязки, и вдруг задумалась о своём проекте «УМКА» – универсальной модификации красной амплитуды, которую она разрабатывала полгода, ожидая наступления той самой даты ежегодного принятия проектов Беренгаром.

Софи:

– Неон, как думаешь, Беренгар примет умку?

Неон:

– Софи, это лучшая твоя работа, я уверен, Беренгар обратит внимание на этот проект. Он всегда замечает твои труды и впечатляется ими, словно ребёнок, хотя не из тех, кого можно назвать так, он же постоянно вселяет грозность своим видом. Но только не тогда, когда даёт оценку твоим проектам.

Софи, охваченная сомнениями относительно одобрения своей идеи о международном приёме и передаче, обратилась к Неону:

– Не уверена, что он поддержит мою инициативу.

Неон, стремясь успокоить её:

– Не стоит так волноваться. Твой проект великолепен, и ты даже была выбрана в качестве ведущей технической единицы года.

Именно тебя он назначил главным инженером. Беренгар теперь только и думает: «Неужели Софи и её команда разработали нечто удивительное и применимое для всего мира?»

Софи, смущённо покраснев, прижалась к руке своего возлюбленного. Издалека виднелся их дом, в котором они жили уже долгое время. Над цветочными клумбами порхали бабочки, а лучи заходящего солнца мягко грели их лица. День подходил к концу.

Дойдя до двери, Софи быстро забежала в дом и включила проигрыватель. Ритмичная мелодия скрипки и пианино зазвучала не слишком громко, но достаточно, чтобы Неон отреагировал и начал двигаться вместе с Софи.

Неон и Софи начали танцевать свой танец «Бабочка на розе». Они кружились, не замечая ничего вокруг. Неон направлял все движения, а Софи полностью подчинялась ему. У них получалось изящно и синхронно менять положения тела, ведь они уже давно занимались этим.

Софи натёрла локоть, и Неон, заметив это, предложил сделать

перерыв:

– Нужно обработать.

Софи:

– Да ничего, натёрла немного просто. Я попозже обработаю. Уже не больно.

Неон:

– С каждым разом у нас всё лучше и лучше получается выполнить завершающий манёвр.

Софи:

– Знаю!

Неон, целуя:

– Бабочка моя.

Они посмотрели друг на друга, улыбнувшись. Казалось, что нет ничего прекраснее, чем эта улыбка. Счастье переполняло их, и в голове была только одна мысль: «лишь бы это никогда не заканчивалось».

Софи:

– Твои зрачки снова расширились.

Неон:

– И что с того? Тебе от этого плохо?

Софи:

– Нет! Наоборот, это ещё одно подтверждение твоих чувств, дорогой.

Выйдя за дверь, Неон ещё раз поцеловал Софи в макушку, и она отправилась обрабатывать локоть и готовиться ко сну. Он же пошёл готовить важные схемы к предстоящему дню. Его дом был недалеко от дома Софи, нужно было лишь немного углубиться в лес.

Идя по лесной тропинке, Неон задумался о том, как изменилась Софи. Он вспомнил времена, когда они только приехали в это место и были новичками в трапедии. В его памяти всплыл день, когда они впервые заговорили.

*Былые дни знакомства.

Это было три с половиной года назад. Утро, воздух был свежим и бодрил душу. Автобус с инженерами подъехал к главному зданию трапедии X157-A. Все новички вышли и направились внутрь.

Неон думал только об одном: каково ему будет здесь? Все думали об этом, ведь они готовились к этой должности всю свою жизнь.

Войдя в помещение, они увидели длинный стол, за которым спиной к ним сидел их лидер – Беренгар. Он был для них и наставником, и строгим учителем. По обе стороны от него сидели его помощники – Уго и Лаэрт. Они молча ждали, пока все новички рассядутся.

Когда все заняли места за столом, Беренгар повернулся к новичкам. Он окинул их грозным, но мудрым и сильным взглядом и произнёс:

– Ваша прошлая жизнь больше не имеет значения. Теперь важны только ваши навыки и опыт. Вы уже не дети и понимаете свою роль в великом механизме человечества. Надеюсь, вы также понимаете, что сломанная деталь тормозит, а то и разрушает всю систему. Пора брать ответственность за свою жизнь и жизнь других. Вы здесь, чтобы быть полезными человечеству.

Я позабочусь о том, чтобы вы жили в комфорте и каждый день просыпались с мыслью: «Завтра я не умру от голода и не буду спать на улице с гиенами. Я проснусь в тёплом доме, позавтракаю свежей едой и приступлю к своей любимой работе». В этом моя цель, ради которой я был рождён. Вы тоже были рождены, чтобы работать и двигать планету вперёд. А Уго и Лаэрт будут направлять вас в сложных ситуациях и раскрывать ваш внутренний потенциал творца. Приятно познакомиться, новички.

Уго тогда сказал, что будет рад направлять и контролировать нашу работу. Лаэрт же произнёс приветственную речь и выразил надежду на плодотворное сотрудничество. Будущие профессиональные инженеры посмотрели друг на друга с решимостью, как перед сражением, они были готовы изменить мир завтрашнего дня. А пока им предстояло разойтись по своим рабочим местам и обустроиться.

На следующее утро Уго рассказал план работы для одной группы инженеров, а Лаэрт показал все объекты лаборатории для другой группы.

Среди десяти новичков выделялась одна девушка своей замкнутостью и застенчивостью. Нет, не то чтобы все были общительными, все были предельно скромными, но эта девушка всё равно выделялась своим тяжёлым молчанием.

Когда все приступили к работе, Уго попросил Софию проверить счётчики питания в восточном блоке. В это же время Неон был в южном блоке и, не зная, что София уже пошла исправлять ситуацию, решил сам проверить счётчики.

Придя на место, он увидел, как та самая застенчивая девушка не может справиться с оборудованием. Он тихо подошёл к ней и хотел легонько отодвинуть её, чтобы самому разобраться, но она вздрогнула и закричала на весь блок, почувствовав его руку.

От осознания того, что все услышали её крик, лицо Софии покраснело и стало похоже на алую кровь, а глаза заблестели от слёз стыда.

На крик прибежала вся группа, увидев полностью покрасневшую и заплаканную Софию, все выдохнули и продолжили работу.

После этого София убежала, сгорая от стыда и не желая оставаться в лаборатории.

Неон понял свою ошибку и осознал, что девушка, и без того застенчивая, закричала из-за него и привлекла к себе ненужное внимание. Он ожидал, что София появится снова, и тогда он сможет извиниться перед ней. Но она не появилась.

На следующий день Неон подошёл к ней, которая была отстранена от всех, и заговорил. Неон:

– Послушай, прости, что так получилось, я правда не хотел, наоборот, хотел помочь. Мне стоило предупредить тебя о своём присутствии, а не молча отодвигать тебя.

София посмотрела на него невинными и растерянными глазами и кивнула.

Неон воспринял это как незавершённое дело, ведь слова словами, а отношения с коллегами не налажены, репутация девушки пострадала, и он знал, что её уверенность в себе пошатнулась. Он решил действовать мягко и последовательно, чтобы не напугать её снова.

Каждый день он заводил с ней разговор и постепенно между ними образовалось доверие. Вскоре они даже вышли вместе на прогулку, где она рассказала ему свой секрет о своём увлечении.

В тот вечер, когда они гуляли у водоёма, София достала свою записную книжку, в которой были наброски стихотворений. Неон проявил любопытство к этой потрёпанной книжке. Его интерес к Софии усиливался с каждой секундой этой милой прогулки.

В тот вечер она открылась ему такой, какой была на самом деле, и между ними проскочила искра, которая зажгла в них трепет и уверенность. Они поняли, что могут доверять друг другу, как никому другому.

С тех пор Неон всё реже и реже появлялся в своём доме, а потом и вовсе переехал жить к Софии в её уютный дом. На своей территории он оставил только записи по работе и немного вещей.

Позже Неон, вселяя в Софию уверенность, постепенно раскрывал её как личность перед другими, и она расцветала на глазах у всех, как прекрасный цветок.

Неон же всегда был отстранён от других, общение было вежливым, но поверхностным и только по рабочим вопросам. Кроме Софии, он ни с кем не разговаривал. Ему все были неинтересны. Он был полностью сосредоточен на Софии.

Прошло два года, и Софию избрали на должность главного технического специалиста, который будет вести всех в будущее новых возможностей и разработок.

1.2 ПУГАЮЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Резкое и неестественное шебуршение в кустах вернуло Неона из коридора воспоминаний в реальность.

Неон в своих мыслях:

– Что это?

Он стал прищуриваться, смотря чуть вперёд. В сторону начал кто-то быстро бежать, хотя в этих местах такое несвойственно, ведь все друг друга знают и нет причин сначала прятаться в зарослях, а потом резко убегать. Неон сразу же побежал за неизвестным.

Впереди мчался парень стройного телосложения, он сделал резкий скачок вправо и скрылся. Неон пробежал ещё чуть-чуть и остановился, ведь не понимал, куда ему двигаться дальше, немного идя вперёд с большой бдительностью, он тонко прислушивался к каждому звуку леса. Два шага вперёд. Со спины на толстой ветке дерева незаметно сидел тот самый убегающий парень. Он откинулся назад и, прокручиваясь ногами на ветке вперёд, ударил Неона камнем прямо по шее.

Голова Неона была в напряжении, но чувствовалась лёгкость, как будто бы проспал часов десять, и тело немного перенасыщено сном. На шее не чувствовалось груза, после этого осознания Неон сразу же вскочил и резко начал оборачиваться по сторонам. Незнакомец увидел, как тот очнулся после десятиминутной дремы и решил, что нужно выйти к нему. Неон быстро успокоился, после того как парнишка вышел из-за дерева и сказал ему: «Ты как после сладкого сна?». Увидя его перед собой на расстоянии трёх вытянутых рук, побледнел. Перед ним впервые в жизни стоял громадник, отличающееся кольцо и вставка в виде алмаза взбудоражила Неона. О таких людях ему удавалось читать лишь в книжках и слышать на лекциях. Его разум распирало от вопросов.

Неон в своих мыслях:

– Что он здесь делает, неужели приезжий гость?

– И почему он начал убегать от меня, подумал, что причиню ему вред?

Парень произнёс фразу: «Меня зовут Руи». Они оба замолчали, но тут же Руи решил продолжить.

Руи:

– Ты не пугайся за шею, это была мера предосторожности, я сейчас всё объясню.

Неон:

– Кто ты вообще такой??

Руи:

– Ладно-ладно, скажу как есть, я беглец, и даже не думай бежать сейчас и рассказывать, теперь ты считаешься нарушителем, ведь твоя шея без этой железяки.

Неон даже не успел подумать, что он теперь является нарушителем из-за отсутствия кольца на шее. Но организм давал лишь силы на ощущение своей энергии, будто бы нет больше пробки, которая могла бы сдерживать весь потенциал, и усталости совсем не стало, хотя сегодня был тяжёлый день. Как будто бы появилось какое-то понимание, чего именно – непонятно. Но внутренние вопросы, что скрыты для ума, получили ответы, на душе не было тревоги.

Неон:

– Я не понимаю, что со мной, и требую от тебя объяснений! И давай без шуток, я предельно серьёзен.

Руи:

– Хорошо, но для начала нам надо скрыться где-нибудь, иначе нас засекут.

Неон просёк, что беглец дело говорит, и, как гласит система Нового порядка, кольцо должно быть на шее, а иначе накажут. Также он предположил, что его разъединят с Софией и отправят отбывать наказание подальше от их трапеции. Оставалось только выслушать этого парня. Но ещё больше напрягало то, что Руи хоть и представился беглецом, но был с кольцом на шее, в отличие от Неона, который ни в чём не виновен, но без кольца.

Неон:

– У меня дом неподалёку, ты будешь идти впереди, вздумаешь сбежать, я среагирую, уж поверь, во второй раз оторваться не получится.

Руи:

– Я и не надеялся, в моих же интересах то, что будет лучше укрыться в более подходящем месте, нежели лес.

Неон:

– Хорошо, пошли.

Руи:

– И да, к слову, кто твои родители?

Неон:

– Ты вызываешь у меня недоверие своим вопросом, не лезь ко мне в душу. Шагай давай!

Руи:

– Ладно тебе, я ж просто спросил.

Они начали двигаться к дому. По пути Неон прокручивал сомнения и мысли в сторону Руи, он также не мог до конца понять, откуда такая лёгкость в теле и сознании, что ещё больше создавало вопросов. Ум выкидывал варианты объяснения, но так и не смог их обнаружить.

Руи в своих мыслях:

– Хм, а ведь у него яшма в кольце. Что за дела? Приезжий? Хотя выглядит как типичный техник. Оставлю это на потом. Но так быть не должно, чтобы гражданский вот так вот просто расхаживал в лесу трапеции. К тому же его дом недалеко, а значит, он сто процентов инженер здешний.

Наконец-то ребята дошли, и Неон слегка пихнул в плечо Руи, намекая ему, чтобы он проходил дальше в дом. Они зашли, и Руи начал двигаться в сторону кухонного миниатюрного столика, на котором лежали вчерашние яблоки, он взял самое спелое и большое и принялся его жадно грызть. Неон в недоумении просто смотрел на всё это.

Руи, доедая яблоко:

– Я уже день не ел, хоть перекусил, вкусные у тебя яблоки. Но знаешь, время как бы вечернее. А я люблю есть ближе к ночи.

Неон:

– Так ты самое спелое и большое взял, логично, не?

Руи:

– Ладно, хватит о бытовом, пора приступать к серьёзному разговору, Неон, отбрось все мысли и послушай меня.

Неон:

– То есть ты мне сейчас говоришь быть серьёзней? Чего я удивляюсь?! Ты бродишь по трапеции, прыгая по кустам, сначала убегаешь от людей, потом нападаешь на них с деревьев, говоришь серьёзно обговорить всё, а сам фрукт первым делом уплетаешь! /

Руи:

– Буду говорить коротко и в лоб, кольца, что нам велят носить всю жизнь, на самом деле ограничивают нас. Наша воля и разум чахнет, когда у нас на шее эта штука.

Неон:

– Что за бред ты несёшь?

Руи:

– Сам посуди, ты чувствуешь прилив сил сейчас и иначе всё понимаешь, на ментальном уровне даже после того, как я разбил кольцо на твоей шее, ты даже не испытал тревоги за то, что тебя

«накажут», ну же? Я ведь прав? Возможно, лишь на ментальном уровне в виде страха. Не более.

Неон:

– Слушай, я, может быть, и правда чувствую себя странно, но не исключено, что, пока я спал, ты в меня что-нибудь вкачал.

Руи:

– Ты это сейчас серьёзно? Провёл меня спокойно до своего дома, а сам не веришь мне? Я думал, ты полностью предрасположен, а тебя тревожат сомнения? Слушай, я понимаю, звучит странно, но я, уж поверь, знаю, как у нас устроено. Мы не работаем в специальных больших лабораториях, вернее, мы там и работаем, но как! Нас используют как собственность, доводят до смерти, а потом сжигают.

Неон:

– Зачем доводить до смерти, если громадники обладатели большого количества импульсов. За счёт вас и удаётся так часто проверять разные модели коллайдеров. Вы нужны всему населению!

Руи:

– Всё верно, за счёт нас проверяют их, но, исходя из возможностей, мы способны выдавать гораздо больше тысячи импульсов. Нас испытывают, заставляют проходить жестокие эксперименты. Нас топят, бьют током, а перед кончиной резко прекращают пытку. И так две-сти сорок дней, затем практика очищения, и на выходе не тысяча, а десять тысяч импульсов. Бывают психологические пытки, список огромен. У меня нет желания перечислять. А новые коллайдеры, которые признают праймы, поставляют нам. Нас как можно быстрее испытывают, чтобы выжатые импульсы испробовать на новых моделях.

В связи с этим нам частенько придумывают новые пытки. Цель всего этого – обнаружить коллайдер, способный сжать как можно больше импульсов в одну частицу.

Все громадники знают обо всём этом с детства, и праймы тоже, просто никто об этом не говорит, так как не выгодно правительству.

Неон:

– Хочешь сказать, что прайм допустил бы того, чтобы мы не знали о том, что после проб новых моделей вы пачками помирате?

Руи:

– Именно. А ещё все кольца, что одеваются на шеи всем жителям планеты, делают из человека раба, который меньше сопротивляется и больше течёт по течению грязи, а не живёт свободно от манипуляций корявой техники.

Неон:

– Зачем правительству так делать? Зачем им...

Он остановился говорить, ведь пазлы начали складываться, и тут Неон понял, что раз Беренгар всё это знал, значит, ему кто-то всё должен был объяснить, а возможно и то, что его вместе с другими праймами учили, как воздействовать на нас и управлять нами, чтобы мы даже не заподозрили ничего.

Неон:

– А как же Лаэрт? Это левая рука моего прайма, он тоже всё знает? Руи:

– Нет, левая и правая рука точно так же ослаблены ментально кольцами. Что? Начал понимать? Видишь, твоё сознание потихоньку начинает работать в другом направлении. И таких вещей ещё куча.

Руи:

– Чего завис? Нитюмы знаешь, куда отправляют хоть?

Неон:

– Импульсы-то? Не знаю, вероятно, их переводят в электричество, либо сжигают на мало-затратных устройствах. Знаю то, что импульсы громадников могут лишь использовать для проб коллайдеров.

Руи:

– Ты серьёзно? Ещё скажи, что этими самыми импульсами лампочка питается у тебя туалете.

Неон:

– А что не так-то? И вообще, с чего бы вам помирать после постоянных проб? Вы же выносливее на нервном уровне.

Руи:

– Ну вообще не совсем так. Условия проживания не очень, знаешь ли. К нам относятся хуже, чем хищники к своим добычам. Ты не можешь прийти в чувства и ощущать себя нормально пару дней, а то и недель. За вами ухаживают и тому подобное. Но с громадниками так не поступают. Мы летим в топку после всех попыток.

Неон:

– Ну и как на меня должна повлиять твоя информация о вас? Что с того? Я не могу на это повлиять, поэтому даже растрачиваться эмоционально мне нет смысла. Да, жёстко, но что тебе от меня надо-то?

Руи:

– Ха-ха-ха, безумно хотел от тебя действий по изменению всего мира. Ты шутишь сейчас?

Неон:

– Я предельно серьёзен. Ты вырубил меня в лесу, а теперь рассказываешь то, о чём я, вероятно, не должен был узнать.

Руи:

– Мини-нитюмы собирают с вас всех каждые двести сорок дней.

Неон:

– Без тебя знаю.

Руи:

– Что потом?

Неон:

– Потом это когда? Точнее выражайся.

Руи:

– Сколько тебе лет?

Неон:

– Двадцать пять.

Руи:

– Система Нового порядка зародилась тридцать лет назад, тогда же и кольца. Ты попал в это окно. Ты родился уже во время новой эры. Когда человек носит кольца и ему исполняется двадцать восемь лет, его отправляют на очищение и сбор нитюма.

Неон:

– Ну это логично, каждый раз на очищении нитюм собирают. Руи:

– Ты всё равно не уловил. С тебя собирали только мини-нитюм. Никак не нитюм. Назовём его гига-нитюм. Так вот, если собрать гигу, человек умрёт. :)

Неон:

– Что?!

Руи:

– Ты можешь мне не верить, но это останется реальностью. А праймы, например, думают, что их не ждёт сбор гигы. Они в этом глубоко уверены. Но когда носителю исполнится двадцать девять лет, то с ним произойдёт ровно то же самое. К тому же им на первых уроках в становлении праймами учителя, сами того не зная, преподают ложную информацию. Они снова касаются темы о специальной жидкости для колец, которая нужна для того, чтобы лучше работал мозг. В действительности всё как раз таки наоборот.

Неон:

– Это всё меняет. Не люблю полагаться на интуицию, но в данном случае инстинктивно хочется согласиться. Логика в этом есть. Но зачем им нас убивать?

Руи:

– К ответу на этот вопрос в ходе своих странствий я так и не приблизился.

Неон:

– Неудивительно. Масштаб секретности, вероятно, высок.

Руи:

– И, видишь ли, оставлять в живых громадников после продолжительных проб смысла нет. Во-первых, все они остаются носителями опасной информации, которая может разлететься по всему миру. Во-вторых, после всяких попыток вырабатывается адаптивность психики к кольцам, и контролировать сознание таких, как я, становится сложно, что также допускает возможность бунта, либо же какого-то своеволия, которое невыгодно правительству, но это, конечно, несчастый случай. А громадники помирают раньше двадцати восьми.

Неон:

– Как же ты тогда сбежал? Что хочешь сказать, стражи тебя не смогли остановить?

Руи:

– Ха-ха-ха-ха. Ты думаешь, мне трудно было сбежать? При подростковой смене кольца меня, как и всех остальных детей, привезли и посадили на кушетку, сняли старое детское кольцо и вот уже хотели поставить новое, но не тут-то было, кольца вдруг закончились, и тётке пришлось идти на склад. В тот момент я был ещё мал, и единственное, что я предпринял, чтобы сбежать, – это выбежать из палаты, сказав всем, что «я хочу в туалет», а сам нацепил старое и слился с толпой. Кольцо для взрослых от старого ничем не отличается, разве что количеством растяжных капсул, которые подстраиваются под размер шеи резко растущего ребёнка в подростковый период, и консистенцией жидкости. Я чётко понимал, если надену кольцо для взрослого, то мой разум со временем может притупиться, и я не буду сопротивляться тому, что мне придётся умереть оттого, что надо мной ставят пробы. Смешавшись со всеми, я пошёл с другими детьми к автобусу, пока все толпились, а воспитатель собирал последних ребят вместе, я побежал в лес.

Естественно, это заметили. За мной началась погоня, несколько коньков из главного отряда по безопасности побежали за мной, хоть и не сразу. Меня лишь спас отрыв в сто или двести метров. Не будь у меня отрыва в секунд десять, меня бы быстро поймали. Забежав в лес, я сразу же залез на одно дерево, но так как это была зима и листьев не было, мне оставалось лишь надеяться, что меня не заметят. Так и произошло, стражи пробежали немного вперёд, и я, спрыгнув, успел закопаться под снег. Сейчас понимаю, что получилось не идеально, и будь они прямо возле моего сугроба, то поняли бы, что я на себя накинул снега и прячусь, но мне изысканно повезло, и коньки побежали по разным сторонам ещё дальше.

После самозакапывания было не очень с учётом снега, залетевшего мне под одежду. Мне оставалось бежать по прямой в надежде на чудо, которое меня, к слову, и так уже ожидало у стены.

Водопропускная труба с решёткой была прямо в стене и выходила на ту сторону, правда, она была с решёткой, но это не было проблемой, ведь я был крайне худым и маленьким, поэтому смог протиснуться.

Заранее рассыпал снег на все мои следы, ведущие к трубе, и пролез туда. Труба была наполовину заполнена снегом, и мне пришлось прокапываться, позже я понял, что лучше остаться ненадолго в ней, ведь поиски начнутся по округе и возле стен после моей пропажи. Я отсидел, голодая, в жестоком холоде там три дня и две ночи. От жажды меня спас снег, а чтобы не умереть от холода, я много дышал на ладони и, как мог, шевелил конечностями. Спал обрывисто, так как было невозможно долго. Под утро третьего дня я решил выползти во внешний мир. Было безумно холодно, немного пройдя, вспомнив, как двигаться, и поняв, как же это приятно не быть скрученным всё время, я побежал изо всех ног куда глаза глядят. На удивление я никого не встретил по пути. Есть хотелось жутко, но горячего душа я жаждал больше всего на свете. И так я шёл, бежал и снова шёл до ночи, пока не попал в бурю. По правде говоря, я уже не чувствовал, как моё тело нормально может функционировать, и вскоре упал на грубый снег щекой. Во всех красках помню этот момент. С мыслями, что сегодня умру в объятиях стужи, я вырубился.

Неон:

– И как же тебе удалось спастись?

Руи:

– Меня нашла девушка, живущая в подземном убежище, которая отогрела меня и, можно сказать, спасла мою жизнь. Я проснулся в немного холодной, но в сравнении с обстановкой на улице, тёплой кровати с полным носом соплей и нарастающей колкостью в горле, также я был ужасно болен из-за дичайшего переохлаждения. Сил подняться не было, и вот я уже подумал, что меня нашли коньки и отвели обратно ко всем. В ту минуту я подумал, что проиграл. В комнату зашла девушка, от которой веяло силой прайма, и начала протирать мне мокрый лоб приятным на ощупь кусочком ткани. Она спросила, кто я, а потом рассказала о себе. Её зовут Мерлин, и она такой же беглец, как и я, правда, она уже была выпускницей на тот момент и неплохо сыграла роль старшей сестры для меня. Она также была против всего этого и сбежала в своё время, укрывшись в заброшенном убежище. Хотя сбежать и правда было сложно, что-то я не подумал, но не суть, такова моя история. Что скажешь, инженер?

Неон:

– Ты полный псих.

Руи:

– Желаешь свободы – пожертвуй своими привязанностями, зависимостью и одолей свой страх.

Неон:

– Стечение обстоятельств, немножко удачи и знание о том, кто ты, с самого детства, вот тебе и побег. Видимо, система охраны тогда была не настолько ужесточена, ведь никто даже не позаботился о том, что кто-то сможет сбежать через водопропускную трубу потому, что тупо худой. Да и умереть ты от переохлаждения должен был.

Где-то ты приврал, однозначно.

Руи:

– Ну не прям, конечно, так. Не суть. И да, система безопасности усилилась за последние пять лет, так как число побегов возросло в десятки раз. А когда я бежал, она только усиливалась. Побег были всегда, но по несколько случаев за год, а не сотни, как это происходит сейчас.

Неон подумал, чтобы на это всё сказала София. Брови резко поднялись от этой мысли, а в голове одно: «На Соне кольцо».

Неон:

– Руи, нам нужно помочь Соне!

Руи:

– Чё? Какой Соне? Подружка твоя?

Неон:

– Я серьёзно, ей тоже нужно снять эту штуку.

Руи:

– Хэй, я понимаю, конечно, всё, любовь, все дела, но с тобой получилось потому, что изподтяжка я накинулся на тебя с камнем. А ты ей что хочешь? На пальцах объяснить, что к чему? Ты действительно думаешь, что человеку с кольцом на шее будет легко поверить в истинную картину мира, которую я расскажу?

Неон:

– У нас очень доверительные отношения, она поверит, ведь моя позиция будет совпадать с твоей.

Руи:

– Ты же понимаешь, что если твои догадки не сработают, то твоя девка меня спалит и на территорию сбегутся коньки, которые на месте мне переломают ноги, чтобы я больше не смог сбежать? А потом отвезут на пробу и меня, как самого отвратного громадника, напичкают разными препаратами, которые меня погубят за неделю. Ты без кольца на шее не сразу понял, что к чему, а она с кольцом, ты думаешь, здесь хватит ваших чувств друг к другу?

Неон:

– Я верю, что Соня послушает меня. Понимаю, что вопрос о твоей безопасности для тебя превыше всего, поэтому давай, если Соня не поверит, я, по крайней мере, смогу её остановить, чтобы она не предпринимала ничего доносить Беренгару о беглеце.

Руи был не уверен в затее, и гарантии Неона его не впечатляли от слова совсем. Выбора у него особо не было, вернее, был, но он уже немного успел привыкнуть к этому недоверчивому парню, а внутри как будто бы загорелась надежда о том, что их получится спасти от всего этого кошмара. Недолго подумав, Руи согласился. Они двинулись к дому Софии, солнце практически село, поэтому заметить их кто-либо не мог, в такое время все спокойно отдыхали на своих территориях. Неон, заходя в дом, заведомо заранее знал, что София уже легла, ведь она всегда ложилась спать с заходом солнца. Раздался щелчок от выключателя, и люстра тут же ярко осветила всю комнату. Руи стоял у входа, облокотившись спиной на дверной косяк, а руки застенчиво засунул в карманы. Неон прошёл в спальную комнату и начал, не спеша, будить Софию.

Неон:

– Соня, у нас гость, вставай, оденься только.

София очнулась, и в её глазах была дюжина удивления, ведь гостей у них не бывает вовсе, да и к тому же в такое время. Обычно инженеры не ходят друг к другу в гости, а если это и происходит, то в редких случаях и по рабочим вопросам.

Софи:

– Гость? Какой ещё гость?

Неон:

– Только не пугайся.

Выйдя из тёмной спальни, София увидела беловолосого незнакомца с кольцом, на котором был алмаз, но от понимания того, что это громадник, у неё не возникло тревоги. Из рта сразу вылетела фраза: «Вы что, братья?».

Неон:

– Нет, к счастью. Это Руи, и он должен тебе кое-что рассказать.

Руи:

– Салют инженерам.

София, вопя:

– НЕОН, где твоё кольцо??

Неон:

– Сейчас Руи тебе всё объяснит, только прошу, не перебивай и отнесись к его словам предельно серьёзно.

После этих слов она тут же засуетилась и быстро начала тараторить всё, что только приходило в голову.

Софи:

– Что он делает в нашем доме? Разве такое допустимо? В трапезиях нельзя находиться столь важным людям. У нас какая-то проверка?

Тогда почему сам Беренгар не подошёл? Давай я скажу Беренгару, что проект закончен, по рабочему персоналу переработки нет, если это из-за Дарвина, то я не виновата, что он руки под напряжение суёт.

Неон:

– Стой-стой, он вообще здесь не по этому поводу, и это я его пригласил для тебя.

Софи:

– Ты пригласил??

Неон:

– Чтобы ты тоже узнала, что узнал я, буквально сегодня после нашей прогулки.

Софи:

– Неон, тебе плохо не станет из-за голой шеи? Сколько ты уже без кольца? Тебе хуже не стало?

Она начала трогать его лоб своими мягкими маленькими ладошками.

Неон:

– Сонь, нет, всё хорошо, сейчас послушай, пожалуйста, Руи.

Софи:

– Но Неон!

Руи стоял и слушал их не имеющий конца диалог, который лился, как водопад без остановки. Было такое ощущение, что их не имеющая смысла забота о друг друге никогда не закончится, и надо что-то предпринять. Внезапно Руи влетел в их беспорядочный разговор и начал рассказывать всё то, что рассказал ранее Неону. София спокойно всё слушала, но чувствовалась её постепенно нарастающая тревога по поводу всего этого. Руи закончил свой монолог, и Неон начал предлагать Софии сломать её кольцо.

Софи:

– С чего ты взял, что мы можем ему доверять? Ты правда веришь, что Беренгар наш враг? Почему мы делаем плохое? Разве нам не говорили, что счастье заключается в том, чтобы получать удовольствие от нашего труда? Но как этого добиться, если это помощь власти поработить население? И зачем им вообще убивать нас всех?

Неон:

– Сонь, успокойся, взгляни, у меня нет кольца на шее, я так, как сейчас себя не чувствовал никогда, у меня будто крылья за спиной выросли, хотя ничего такого явного не изменилось, я не стал великаном или феей, просто чувствую высвобождение какое-то.

Софи:

– Я боюсь его, он задумал что-то плохое, нас не могли так обманывать всю жизнь, ради чего всё это?

София закрыла руками лицо и начала плакать, отрицание перебирало её изнутри. Неон намекнул Руи подождать на улице, пока они поговорят. Руи уловил его жест и вышел на свежий воздух.

Оставшись наедине, София разревелась ещё больше. Неон, держа её за затылок, подсунув руки под мягкие волосы, легонько направил её голову на себя и начал тихонько говорить.

Неон:

– Милая, помнишь, как мы с тобой обсуждали то, что кроме друг друга у нас никого нет, и что теперь мы обязаны заботиться о нашем благополучии?

Софи:

– Помню, дорогбй.

Неон:

– Я хочу, чтобы ты чувствовала себя хорошо и хочу, чтобы ты была свободна от пред-
рассудков системы, я ощущаю ясность ума и силы в своём теле, не физические, а какие-то
неуловимые и не совсем подвергающиеся объяснению, на каком-то энергоментальном плане.
Будто бы моя батарейка приобрела ещё больший объём и заполнилась до краёв. Чувство лёгко-
сти. Я уверяю тебя, стбйт попробовать, а если вдруг не получится, то можем попросить Берен-
гара отвезти нас восстановить кольца. Уверен, он не будет нас ругать, а потом также мирно
продолжим работать в лаборатории. Ну, что скажешь?

Софи:

– Хорошо, Неон.. Я верю тебе.

Он нежно прикоснулся к её губам, и они сладко на́чали целоваться, а вокруг соприкос-
нувшихся губ стекало несколько слезинок Софии. Тем временем Руи весь их разговор стоял
возле дома и рассматривал территорию.

Руи в диалоге с самим собой:

– Всё в цветах, даже умудрились сделать искусственных бабочек, которые улыбаются. Ну
а чего ещё следовало ожидать от девки, которая ноет от каждого слова. И что он с ней так вош-
кается, ушёл бы со мной, всё равно она не согласится, сильное влияние колец почти не пере-
бороть, тем более когда ты даже не пытаешься сопротивляться, а наоборот только усугубля-
ешь своё понимание и сам же сужаешь рамки своего сознания. И это надо же было наткнуться
на парня с таким цветом волос, иль звёзды меня в отражение тычут, хмм. Мозги у него на месте,
видно сразу, точнее, не сразу, но обнаружить удалось, а у той одни бабочки вместо мозгов.

Посмотрим, что из этого выйдет. И вообще, долго они там ещё? Руи зашёл обратно в дом
и увидел, как парочка сладко целуется.

Руи:

– Вам долго ещё?

Неон медленно отлип от Софи.

Неон:

– Да-да, мы закончили. Она согласна.

Руи:

– Согласна?!

Неон:

– Да, давай уберём ей кольцо.

Руи:

– Ну что, по старинке?

Неон: – Ты идиот? Она же девушка.

Руи: – Да ладно-ладно, сейчас притащишь мне всё необходимое. Твоё кольцо с яшмой
камнем можно разбить. Оно хрупче, чем специальные кольца для работников трапеции. К сча-
стью, я знаю, как через растяжные капсулы открыть кольцо. И уберём мы не само кольцо,
а жидкость внутри. Именно она способствует выкачке импульса. Сама железяка с камнем-про-
водником шелуха.

Неон:

– Не волнуйся, Соф, это ни капли не больно.

Неон принёс все необходимые инструменты, и Руи приступил снимать кольцо. Про-
шло несколько минут, и София почувствовала пустоту на своей шее. В голову будто ударил
импульс, мозг стал возбуждённым, а тело перебирало энергией.

Неон:

– Что чувствуешь?

Софи:

– Не знаю, Неон, незнакомое состояние.

Руи:

– Да всё нормуль, ребят, возможно, будет маленькие побочки с непривычки, а так-то всё хорошо, должно быть.

Неон:

– Побочки? Какие ещё побочки? О таких вещах нужно предупреждать в первую очередь!

Чего молчал-то?

Руи:

– Потому что не спрашивали. Расслабься, побочки в виде головной боли кратковременной, может, заснуть не сможешь, а так всё.

Софи:

– Мне кажется, что всё хорошо. Я только пустоту приятную ощущаю в голове. А ещё я хочу есть.

Неон:

– Соня, может тебе принести?

Руи:

– Может, уже серьёзными вещами займёмся? Всё-таки без колец вы нарушители, не думаю, что у вас есть время мило беседовать.

Неон:

– Ты так говоришь, будто бы мы каждый день таким занимаемся. Ну, и каков твой план?

Руи:

– Ну, для начала, скажу так: я сюда прилетел на джетборде. Джет припаркован и усыпан ветками в лесу на дереве, чуть дальше водоёма, возле стены. Не хотите покинуть это гнилое место и отправиться со мной?

(Джетборд- транспортное средство, предназначенное для передвижения одного-двух пассажиров в позиции стоя, с возможностью закрепления небольшого груза на заднюю часть. Внешне напоминает сёрферскую доску, но имеет техническую основу и во время движения парит над землёй на высоту не выше одного метра.

Также, чтобы устойчиво лететь, необходимо поместить ноги в специальные зоны, тем самым произойдёт «закрепление», которое похоже на магнитное притяжение.)

Софи

– Отправиться с тобой?? Но как же ребята? У них же всё ещё кольца на шеях! Их тоже надо срочно спасать. Они моя команда, они мне как родные! Неужели мы бросим их всех? А Лаэрта? Он всегда был к нам добр.

Руи:

– Хэй-хэй-хэй, на этом моменте притормози, ты правда считаешь, что у нас получится вытащить абсолютно всю вашу команду? Я вас-то зацепил совершенно случайно, вернее, я хотел одного зацепить, но никак не двух. К тому же у меня есть лишь джет и миксиз.

Неон:

– Миксиз? Что это?

Руи:

– Новая уменьшенная модель джетборда, он медленнее и имеет меньшую тягу в сравнении с классической сборкой. В основном он у меня для перевозок дополнительных грузов. С собой всегда его сложить и нацепить на джет ничего не стоит. Как зонтик таскаю,

ха-ха. Но может большого человека выдержать и быть самостоятельным транспортом. Вещь хорошая.

Софи:

– Может быть, есть ещё варианты?

Руи:

– Я уже перебрал всё, что можно, и пришёл к выводу, что есть вариант улететь так: двое на джете и один на миксизе.

Неон:

– Может, на миксиз можно ещё одного поставить?

Руи:

– Это не рационально.

Неон:

– А что, если получится забрать с собой Лаэрта? Он глубокий человек, я бы сказал, самый проницательный и мудрый из всех, кого я когда-либо встречал. Он поймёт и свяжет всё, что мы ему расскажем, думаю, даже с кольцом на шее. До него донести это всё не составит труда.

Софи с удивлением взглянула на предложение Неона. Ей не хотелось кого-то выбирать.

Неон:

– А что ты предлагаешь? Нам приходится выбирать из имеющихся вариантов. После этого мы могли бы придумать, как вытащить остальных.

Софи:

– Хорошо, Неон, ты прав...

Руи:

– Вы понимаете, что этот риск ничем не оправдан? Если нас поймают или кто-то доложит, что вы бредите о порабощении всего населения колечками, то ваш прайм сразу отреагирует на это. Вас, скорее всего, отправят на пробы колец к громадникам. А потом вы умрёте в кратчайшие сроки.

Неон:

– Если мы всё сделаем аккуратно и заранее всё спланируем, то волноваться будет не о чем. К тому же с Лаэртом мы в хороших отношениях, даже в наилучших. Он любит поразмышлять о всяких философских штучках, своего рода мечтатель, каких поискать надо. Поверит. Я ведь поверил, а далёк совсем от этого всего. Благодаря ему у нас в трапедии сохранилась какая-то человеческая мягкость, а не бытовая сухость. Человек с головой на плечах.

Софи:

– Да, он поймёт, а если нет, то не будет стоять у нас на пути, я привыкла к тому, что, если у меня что-то идёт не по плану, но я стою на своём, Лаэрт не мешает мне набивать собственные шишки. Он считает, что это прекрасная часть жизни. У него порядок с головой.

Руи:

– Ну и где ваш друг? Надеюсь, недалеко от этого дома?

Неон:

– Ну вообще он в главном корпусе сейчас.

Руи:

– В главном корпусе?? Так он что, один из наставителей трапедии?

Софи:

– Ну-у да, Лаэрт – левая рука Беренгара.

Руи:

– Не-не-не-не-не, в такое нам уж точно лезть лучше не нужно. Встречал я таких приятных парнишек, которые всем помогали, а по факту просто подлизывались к своему хозяину. В частности, наставители, им это выгодно. У них же карьерный рост и перемещения по трапедиям, они постоянно кочуют для набора опыты и повышения навыков. Практически всем им

не важна связь с инженерами, им ведь не всю жизнь с ними находиться. По большому счёту им наплевать. Строят из себя душу коллектива.

Неон:

– У нас уже есть такой, и это не Лаэрт.

Софи:

– Уго – правая рука, он вечно угрюмый ходит и старается выполнять обязательства Беренгара как Божьи предписания, всегда ему докладывает о проблемах в лаборатории и никогда не щадит проколов со стороны инженеров, хоть и обращаемся мы к нему немало. Но у него свои цели, по нему не сказать, что он искренен в помощи к нам, а Лаэрт, Лаэрт – свой.

Неон:

– Я бы мог позвать его завтра вечером разобрать новые варианты конструкций у схематической таблицы. В это время уже никого не будет, и в лаборатории останемся только мы. Там бы и рассказал ему обо всём.

Руи:

– А если не поверит? Что будешь делать?

Неон:

– Уйду, и мы тут же улетим.

Руи:

– Ого, вы уже так легко готовы покинуть это место.

Неон:

– А что нам ещё остаётся? Продолжать жить с этим тут?

Руи:

– Чувствую, возникнут проблемы.

Важный момент. Мы не сможем просто так улететь, нам нужно вылететь из центральных ворот, так как мощности на преодоления стены потребуется много, а нам ещё добраться надо будет и как минимум для начала от коньков улизнуть. Сэкономить не получится никак. Нужен доступ к воротам.

Софи:

– Лаэрт поможет открыть ворота!

Руи:

– Не глупи, только одному из подручных выдают карту доступа, и, судя по вашим рассказам, она не у вашего друга.

Неон:

– Я уверен, это можно решить, во всяком случае можно подловить момент завоза новых деталей со штаба.

Руи:

– Какого числа обычно завоз?

Неон:

– Восемнадцатого.

Руи:

– Значит, ещё завтра целый день и послезавтра день здесь находимся, а потом только утром получится слинять.. Хотя бы так.. Я так понял, своего друга вы собираетесь всё-таки спасти, да?

Софи и Неон:

– Мг-м.

Руи:

– Хорошо, тогда заранее скажу, что лучше будет улетать на джете тебе с Лаэртом, а я полечу на миксизе с Софой, так как вес самый маленький у нас, я правильно понимаю?

Неон:

– Да, Лаэрт как я примерно, всё так.

Руи:

– Супер, тогда попробуй аккуратно уж донести до него такую информацию, и сматываться будем восемнадцатого числа. Я подгоню как можно ближе джет с миксизом к воротам. На тебе, Неон, тогда карта доступа и ваш друг по возможности. Софа, ты мне нужна, чтобы починить джет. Я совсем забыл вам сказать, что у меня там неполадка маленькая.

Софи:

– Что для тебя маленькая неполадка? Он слегка повреждён или не слегка?

Руи:

– Вторым вариантом лучше описывает его состояние.

Софи:

– Тогда завтра управлюсь вечером.

Руи:

– Обезвреженные кольца нужно опустошить и тщательно промыть. Слейте всю жидкость, чтобы кольцо не активировало свои эффекты гашения. Будете носить пустые кольца при всех, чтобы не привлекать внимание других.

Софи:

– Я сейчас займусь.

Неон:

– А мне как быть? Моё-то в лесу где-то осталось.

Руи:

– Ты реально не подумал, что оно может пригодиться??

Неон:

– Так откуда ж мне знать, что его можно носить, если промыть??

Сказал бы хоть его взять.

Руи:

– Хэй, в моей голове миллион мыслей, мне вообще не до мелочей физического мира.

Неон:

– М-да. Как же ты с таким подходом пробрался сюда.

Руи:

– Мы в такой крошечной тьме ничего не найдём. А если будет идти с фонариком, то привлечём внимание. Или у вас нормально гулять ночью по лесу с фонариком, когда утром тружба в лабе?

Неон:

– Разумеется, нет.

Руи:

– Сходим утром, перед вашей работой, там пять минут слить жидкость и промыть кольцо.

Софи:

– Неон, я думаю, тебе лучше остаться с Руи в моём доме, чуть что ты сможешь хоть что-то предпринять, а я лучше пойду в твой дом.

Неон:

– Что? Почему?

Софи:

– Ну, во-первых, я хочу поразмышлять в уединении, а во-вторых, не уляжемся же мы втроём на одну кровать?

Неон:

– Он в любом случае будет спать на полу.

Руи:

– При многом благодарен, вы так добры к гостю.

Неон:

– Ты хочешь, чтобы я тебя положил на кровать, где я сплю со своей девушкой?

Руи:

– Мог бы и помягче сказать.

Неон:

– В общем, я тебя понял, Софи, раз ты считаешь, что так будет лучше, то хорошо.

Руи:

– Кольцо сейчас нацепи.

София слила всю жидкость, промыла полость и надела кольцо на шею со звонким щелчком обратно. Как и сказал Руи, ничего не происходило благодаря отсутствию зловредной смеси. София пошла в дом Неона, а ребята остались в доме Софии.

Всю ночь София не могла уснуть и думала о произошедшем. Неон и Руи встали рано утром и прошлись по лесу, найдя разломанное кольцо. Они всё сделали гладко, и вот Неон уже с кольцом на шее и внешне не создаёт никаких вопросов, разве что сознание и восстановленная энергоструктура теперь является частью жизни, а не временным вхождением в поток. А шанса вытянуть нитюм из него теперь нет.

1.3 ПЕРВЫЕ ШАГИ

Придя на работу, Неону и Софии всё виделось по-другому. Но главным было то, что сегодня тот самый день. Шестнадцатое. Сегодня Беренгар приходит для оценки новейшей разработки кольца. Софии всё казалось фальшивым, она не могла нормально работать, влияло ещё и то, что она не спала всю ночь. Желание предоставить новый проект Беренгару отпало безвозвратно. Тело сопротивлялось рабочему процессу, как будто бы говоря Софии:

«Нам нечего здесь делать, это плохое место». В середине дня София отличилась своей неработоспособностью, и Уго решил поинтересоваться, что происходит. Как только он подошёл к ней, София включила голову и поняла, не нужно подавать виду, что что-то не так. Но что в такой ситуации остаётся предпринять, если всё видно как на открытой ладони?

Уго:

– София, что происходит? Почему в день, которого ты так ждала, я наблюдаю, что ты не можешь нормально даже детали закрепить? Софи:

– Извините, плохо спала, по-тихоньку наработаю упущенное в течение дня. Всю ночь не могла уснуть, всё думала над будущей реакцией Беренгара.

Уго:

– Н-да, ну неудивительно, всё-таки ты полгода со своей командой готовилась к этому дню. Включайся поскорее, сейчас придёт Беренгар, не хочу, чтобы он видел, как ты халтуришь.

Софи:

– Хорошо, благодарю за беспокойство.

Уго ушёл к другим инженерам, а София была в раздумьях, каким образом Неон сумеет достучаться до Лаэрта. Она желала того, чтобы всё получилось, и им вчетвером удастся бежать.

Неон в своих мыслях:

А ведь он единственный, с кем я помногу общался в трапедии, не считая Софи. Несмотря на то, что мой социальный ресурс невелик, с ним удавалось растягивать беседы на несколько часов. Он всегда готов помочь и ценит эмоциональное пространство ближнего.

Именно поэтому я его уважаю. Все те дни, что он проводил с нами вне лаборатории, навевают теплотой. Он разбавляет мою чрезмерную серьёзность и превращает её в хорошее настроение. Лаэрт – мой друг. Хотя я и открылся ему в общении не так давно. Неон подошёл обговорить вечерние планы к Лаэрту, который плавной походкой передвигался по лаборатории.

Неон:

– Лаэрт, я здесь подумал и посчитал правильным позвать тебя обсудить вечером схему новой модели, выявить потенциальные закономерности и возможные проблемы. Поможешь?

Неон смотрел на Лаэрта и чувствовал себя уютно в лаборатории рядом с ним, несмотря на новый взгляд на действительность. Этот кудрявый парень был хорошим другом и коллегой для Неона, рядом с которым даже серые стены наполнялись теплом и светом.

Лаэрт витал в своих мыслях, посматривая вверх. Он частенько был слегка невыспавшимся и чуть-чуть взъерошенным, немного задумчивым, но всё же ему не мешало это выполнять свою работу достойно.

Лаэрт, с лёгкой задержкой:

– С удовольствием, ты хочешь предложить новую разработку?

Неон скрестил руки на груди и, облокотившись на стенку, выдохнул. Неон:

– Пока не решил точно, но думаю, да, скорее новый взгляд на действительные вещи опробовать, интересно твоё мнение.

Лаэрт:

– Ясно, хорошо. Как там Софа? Волнуется? Видел её сегодня, вид у неё не очень. Все обеспокоены её состоянием.

Неон:

– Всё-таки шестнадцатое, а мы знаем с тобой, что это за день для неё. Видимо, её самочувствие на рабочем процессе отразилось даже.

Лаэрт:

– Сейчас узнаем, что Беренгар скажет насчёт нового проекта, думаю, задумка дельная, очень верю в Софу.

Неон:

– Беренгар уже сейчас будет здесь?

Лаэрт:

– Именно.

Рэм:

– София, всё в порядке?

Софи:

– Привет, Рэм, да ничего.

Рэм:

– У тебя нездоровый вид.

Софи:

– Я просто плохо спала, знаешь, волнуюсь.

Рэм:

– Ясно, ну не переживай уж сильно. После того, как Беренгар одобрит проект, мы с Кэри приглашаем вас с Неоном показать одну штуку.

Софи в своих мыслях:

Поймёт ли Беренгар, что со мной и Неоном что-то не так? Может быть, праймы могут видеть, когда в кольце нет жидкости? Руи ничего такого не упоминал.

Рэм:

– Софи, ну так что? Вы согласны?

Софи:

– А? О, да, конечно.

Рэм:

– Супер, будем вас ждать.

Софи в своих мыслях:

Сложно оставлять всю команду здесь. Если бы я только могла забрать их всех с собой. Мы ведь за последний год совместной работы стали так близки.

В лабораторию зашёл прайм, и все в момент перестали заниматься работой. Он поприветствовал их своим громким голосом и попросил всех отправиться за центральный стол, на котором можно подробно и схематично рассмотреть проект. Все в лаборатории собрались у стола, и София поместила новую модель в центр. Беренгар смотрел на показания счётчиков, было видно, что он что-то пытался связать у себя в голове. Среди всех застыла тишина, предвещающая слова лидера. А София всё так же не пылала никаким интересом к итогам проекта, её больше заботило, как он мог всё это время жить и, зная всю правду, улыбаться им в лицо, говоря что-то об улучшении мира.

Беренгар:

– Прекрасная работа! Амплитуда не изменяется с течением времени и постоянно поддерживает заряд пульсации.

Уго:

– Хочу спросить, значит ли это, что разработка Софии способна выйти на мировой масштаб?

Беренгар:

– Я уверен, комиссия примет его и начнёт вводить в Пробные центры. Только тебе с Лаэртом придётся неплохо поработать над продвижением на церемониях. Организую.

Лаэрт:

– Отличная работа, ребята, мы все смогли воссоздать идею Софы в реальность.

Уго:

– София, ты не рада?

Софи:

– Рада, но хочу кое-что добавить.

Все внимательно посмотрели на неё и хотели услышать от неё поскорее, в чём же дело.

Софи:

– Здорово, что проект удачный, мы все классно постарались над ним, но у меня есть идея, как его сделать гораздо лучше. Буквально за пару дней. Беренгар, нельзя ли мне с командой закончить проект? Добавить буквально одну вещь, которая улучшит эффективность?

Беренгар с томной задержкой:

– Даю тебе день, надеюсь, твоя задумка стоит того. В случае провала мне придётся взять нынешнюю версию и снять тебя с должности ведущего инженера. Ты должна понимать, что мне придётся ради твоего резкого заявления договориться о продлении ответа насчёт модели в комиссию. А вышестоящие праймы будут куда жёстче, чем я.

Софи:

– Поняла, я согласна.

Беренгар забрал папку с документами и ушёл. Уходя, все чувствовали лёгкий гнев прайма, по воздуху ощущалось, что он недоволен, ведь теперь сроки ответа придётся сдвигать, а наверху это не приветствовалось. В этом мире ценится трудоспособность и креативность инженера, эмпатия и ответственность наставителя и слово прайма. А слово прайма, каждое шестнадцатое число по истечении года – результаты своей трапеции, как показатель эффективного руководства. Все недоумевали, почему «УМКА» был незавершён, ведь София точно говорила, что всё закончено. Неон подошёл к Софии, чтобы расспросить её о сложившемся.

Неон:

– Сонь, почему сказала Беренгару о доработке, мы же ещё на той неделе закончили, а потом просто тестировали всё, в чём дело?

Софи:

– Я не могу допустить того, чтобы моя разработка попала в руки плохих людей, что сидят сверху. Ты забыл, что нам рассказал Руи, а?

Неон:

– Не забыл. Что будешь делать с чертежами, пока якобы занимаешься доработкой модели?

Софи:

– Сожгу их, а из базы данных сотру всё подчистую.

Неон:

– Понятно, думаю, это правильно. Скоро мне предстоит поговорить с Лаэртом, сможешь вечером стянуть на себя внимание Уго? Мне придётся говорить с Лаэртом у схематической таблицы, нужно, чтобы Уго был в другой части корпуса лаборатории. Его присутствие будет ни к месту.

Софи:

– Хорошо, займу Уго своей «доработкой».

Неон:

– Отлично, просто подумал, что после ухода всех инженеров домой, правая и левая рука остаются в лаборатории самые последние.

Будет далеко не весело, если Уго подслушает мой разговор с Лаэртом.

Софи:

– Мгм.

Наступил вечер, инженеры собрались и отправились на отдых по домам, Лаэрт с Неоном пошли к схематической таблице, а София предложила посмотреть Уго в 3D-проекции её «доработку».

Неон:

– Это маленький самолёт? В чём его задача?

Лаэрт:

– А, да. Сделал вечерком. Его классно запускать в небо. На штаны зацепил его, потому что почти ничего не весит. Да и места много не занимает, на самом деле. Вот, у него даже сцепки есть. Можно подвесить, например, ключи. В следующий раз, когда забуду передать ключи Уго, запущу самлёт к нему в окошко, чтобы не подниматься наверх.

Неон:

– Эффективно, исходя из нюансов памяти.

Лаэрт:

– Ну что, Неон, показывай свои схемы.

Неон:

– По правде говоря, Лаэрт, я позвал тебя вовсе не по рабочему вопросу.

Лаэрт:

– Что, секретиками из детства будешь делиться? XD

Неон:

– Если бы всё так было смешно.

Лаэрт:

– Хэй, у тебя что-то случилось?

Неон:

– С нами со всеми давно кое-что случилось. Прошу, послушай меня, только не перебивай, полагаюсь на твоё понимание.

Уго в своих мыслях:

– Почему София пригласила поработать с ней меня, а не Лаэрта, как она это делает всегда. Неужели дело в моей компетенции? Навряд ли, тут кроется какой-то подвох. Неужели она что-то задумала? Я не вижу смысла звать меня на осмотр какой-то 3D-модели, это бред, я уверен, она в одиночку справилась бы, на самый крайний случай позвала бы уж точно не меня. Неуж-то она выбрала меня в помощь лишь потому, что Лаэрт занят Неоном? Но откуда ей было знать, что Лаэрт будет занят? В рабочей обстановке у этих двоих нет времени обсуждать свои планы, возникшие на ходу, что-то тут нечисто. Они что-то точно замышляют, они же парочка, которая точно делится всем друг с другом, а это значит, что и задумать они могли вместе что угодно и когда угодно. Нужно узнать, чем занимаются Лаэрт и Неон.

Уго сказал Софии, что пошёл в туалет, а сам двинулся в корпус, где были Лаэрт и Неон. Начиная подходить к ним, он услышал, что Неон что-то яро рассказывает Лаэрту. Притормозив у поворота, он начал вслушиваться.

Конец монолога Неона:

– Понимаешь? Мир так устроен, когда мне об этом рассказали, я сам поблёл. И тех, которые знают об этом, тоже немало, кто-то сбегает и живёт на других кусочках планеты, укрываются, у кого-то не получается и их ловят. Но если есть хоть шанс на раскрепощение от этой системы, я вынужден воспользоваться этим шансом, не хочу прожить остаток своих дней с мыслями о том, что я им помогаю, а после погибнуть.. И Софи.. Не хочу, чтобы с ней произошло то же самое.

Лаэрт:

– Надо же, а ведь всё примерно так, как я и предполагал.

Лаэрт с улыбкой на лице издал из своих глаз маленькие слёзы, полные печали и в то же время радости, от чувства правоты.

Лаэрт:

– То есть вы с этим парнем уже готовы уйти? И уже всё обдумали?

Неон:

– Да, единственный момент, при выборе ещё одного мы решили забрать тебя с собой, ну, если ты согласен, конечно же. Есть ещё момент, потом мы обнаружили, что нам потребуется твоя помощь у центральных ворот в день завоза новых деталей. Сбежать выйдет только через этот путь.

Лаэрт:

– Понятненько, хорошо, я возьму карту доступа у Уго. То есть уже послезавтра побег?

Неон:

– Именно. Что будешь делать с кольцом?

Лаэрт:

– Ничего.

Неон:

– Почему же?

Лаэрт:

– Не вижу смысла делать сейчас лишние действия, всё-таки мне нет нужды противиться твоей информации, я всё прекрасно понимаю, твои слова ложатся мне на сердце, хотел услышать это всю свою жизнь, но не понимал этого.

Уго в своих мыслях:

– Побег, значит, хм. Не улавливаю в чём причина, но это стоит ещё обдумать. Если схвачу их в день побега, точно получу одобрение от Беренгара, а Лаэрта отправят в отставку. Начнётся время, когда я один буду управлять инженерами, а таких ценят и воспринимают в серьёзных местах. Нарботаю себе репутацию и однажды смогу занять пост прайма. Идеально.

Уго ушёл к Софии, они поработали над 3D-моделями и разошлись. Неон попрощался с Лаэртом и пошёл домой к Руи. София закончила гораздо позже, поэтому вышла из лаборатории одна. Отправившись к ребятам, чтобы обговорить задуманное. Зайдя домой, она подошла к Неону, поцеловала его в щеку и спросила:

– Ну что? Как всё прошло?

Неон:

– Отлично, он поверил и согласен идти с нами.

Софи:

– Супер! Здорово, что Лаэрт на нашей стороне, не сомневалась в нём. А где с кольцом разбирались?

Неон:

– С каким кольцом?

Софи:

– Ну кольцом Лаэрта, где опустошали, прям там?

Неон:

– Пока в этом нет нужды, он всё воспринял так, как и должно быть.

Руи:

– Я тоже удивился, когда мне Неон об этом рассказывал. Уже целый час хожу, думаю, как так получилось, что Лаэрт предположил такую концепцию о мире, при этом не являясь праймом, громадником или тем, кто что-то когда-то увидел, чего видеть был не должен. Мозгов хоть отбавляй, либо же умалчивает что-то.

Неон:

– Ещё раз повторяю, ему нечего умалчивать от нас, увидел бы ты его, сам всё понял.

Софи:

– Руи, пошли чинить джет.

Руи:

– Ага.

Неон:

– Софи, точно помощь не нужна?

Софи:

– Нет, дорогой, я справлюсь, ложись отдыхать.

Неон:

– Тогда прилягу, подустал за сегодня, не задерживайтесь там.

Неон одной рукой приобнял Софию и чмокнул её на прощание, а сам пошёл отдыхать.

Далее Руи и София отправились к спрятанному джету в лес, и у них завязался диалог.

Руи:

– Как твой проект? Заценили? Неон не ответил, сказал, что это твой проект и рассказывать о нём, если захочет, может только Софи.

Софи:

– Увы, но да.

Руи:

– И что думаешь по этому поводу?

Ты ведь понимаешь, что его в таком случае должны распространить, если придёт одобрение?

Софи:

– Я попросила Беренгара повременить с приёмом умки, сказала, что мне нужно ещё пару дней для доработки. Но на деле же я просто зачищу всю информацию о проекте.

Руи:

– И что он сказал насчёт доработки??

Софи:

– Он согласился, но сказал, что в случае некорректности доработки примет изначальную форму, а меня снимет с поста технической единицы года. Но это уже не имеет значения.

Руи:

– Ого, прайм и так легко уступил. Ты же знаешь, что ему придётся ответить от своей трапеции отложить? А это, ну, серьёзный момент.

Софи:

– Да, знаю, наверное, повезло всё-таки, что он относится ко мне с уважением и видел, как я всю душу вкладывала всё это время в умку. Думаю, это сыграло свою роль.

Руи:

– И всё-таки это удивляет. А почему у тебя такая большая обувь? Ноги большие?

Софи:

– А? А! Нее! Я довольно-таки неуклюжая, поэтому Неон заказал мне специальную обувь, которая имеет большую ширину и длину, но внутри имеет мой размер. И хожу в таких топтушках, казалось бы больших. Так я практически не падаю.

Руи:

– Я тоже бываю неуклюж, но с детства приучал себя правильным движениям, поэтому сейчас меня с ног не свалишь!

Софи:

– Мне бы так. А нам далеко ещё?

Руи:

– Мы уже пришли. Ничего не заметила?

Софи:

– Ммм, да нет.

Руи:

– А я хорош, значит, незаметно спрятал. Вуаля, посмотри наверх.

Софи:

– Ты что, на дереве его запрятал??

Руи:

– Правда, круто, да? Никто не додумается найти такую аппаратуру на дереве, это слишком нереалистично.

Софи:

– Но как ты его туда запихал?

Руи:

– Опустим этот момент, это было не самое простое занятие. Нужно починить его «бок», тебе помочь залезть?

Софи:

– Ты думаешь, если я инженер, то по деревьям не умею лазать?

Руи:

– Да? Ну, давай.

Руи в своих мыслях:

– Сейчас кто-то грохнется. Хах.

София упёрла одну ногу на дерево, а другой попыталась оттолкнуться, чтобы допрыгнуть до ветки и зацепиться за неё.

Плюх

София не допрыгнула до ветки.

Софи:

– А-АУ-У-У, прям копчиком ушиблась, с-с-с-с.

Руи:

– Ха-ха, смотри и учись.

Пару ловких движений, и Руи тут же оказался на дереве, протянув ей руку. София забралась на дерево и начала починку джета. Хоть и провозились они совсем недолго, но потемнело видимо.

Руи:

– А я смотрю, ты не только плакать и падать можешь.

Софи:

– Пора идти, уже темно.

Руи:

– Ты всё, в дом Неона?

Софи:

– Когда из леса выйдем, поверну, да.

Как только они вышли из леса, Софи повернула в сторону, а Руи отправился к Неону. Ночь была долгой. Лаэрт же решил зайти к старому товарищу. Он знает, что Уго в такое время не спит. Постучав, дверь сама отошла, и Лаэрт зашёл. В своём кресле, скрестив пальцы и прижав их к лицу, сидел Уго и о чём-то размышлял, смотря в окно. Светила голая и будто бы принимающая в свои объятия луна, которая не оставляла Уго ни на одну ночь. Создавалось впечатление уюта, а большие настенные часы придавали комнате строгий окрас. Лаэрт:

– Как всегда наедине с луной сидишь, думаешь.

Уго:

– Есть над чем.

Лаэрт:

– Правда? Не поделишься?

Уго:

– Это я должен у тебя так спросить.

Лаэрт:

– О чём же?

Уго:

– Так вот ты и расскажи, что тебе сегодня рассказал инженер о побеге?

Лаэрт:

– Понятно, наш Уго, как всегда, обо всём знает. И как тебе это удаётся? Вечно знал, что Беренгар будет объявлять на следующем собрании. Всегда нравилась в тебе эта черта.

Уго:

– Ты пришёл меня похвалить или карту доступа просить?

Лаэрт:

– Слышал, значит. Да, Уго, я пришёл договориться.

Уго:

– Я весь во внимании.

Лаэрт:

– Не буду раскрывать детали, так как они ни к чему. Но раз уж ты знаешь суть, для тебя не секрет, что пару инженеров хотят сбежать и я намерен идти с ними. Для осуществления плана нам нужна карта доступа, которую Беренгар дал тебе.

Уго:

– И зачем мне помогать вам?

Лаэрт:

– Если сбежит один из наставителей, Беренгар поставит тебя на пост главного руководителя инженеров. Тебе, Уго, все лавры достанутся.

Уго:

– Неплохо. Но мне ещё нужно время на обдумывание.

Лаэрт:

– Может, до завтра подумаешь?

Уго:

– Хорошая идея.

Лаэрт:

– Надеюсь на тебя, компаньон, как и на твоё молчание.

Лаэрт, улыбаясь, подмигнул Уго и ушёл, оставив его наедине с луной.

Наутро все отправились по своим рабочим местам. Неон, подходя к Лаэрту, заметил недоверчивый взгляд Уго.

Неон:

– Договориться получилось?

Лаэрт:

– Думаю, что да, он пока не решил.

Неон:

– Ты же не рассказывал ему про побег?

Лаэрт:

– Он и сам знал, что мы хотим бежать, думаю, ему удалось подслушать.

Неон:

– Да ну??.. Ладно.. Дай знать, как что-то прояснится.

Лаэрт:

– Не волнуйся, я уверен, он согласится.

Неон:

– Лишь бы ты оказался прав..

Уго двинулся к Софии, чтобы поговорить с ней с глазу на глаз.

Он позвал её незаметно от всех, и они ушли разговаривать в другой корпус.

Софи:

– Тебе надо с чем-то помочь, Уго?

Уго:

– Да, мне надо допонять.

Софи:

– В смысле допонять?

Уго:

– Я же правильно понимаю, что помощь с 3D-моделями было не что иное, как отвлекающий манёвр, чтобы оставить Неона и Лаэрта наедине?

Софи:

– С чего ты взял?

Уго:

– Даже не думай врать, я уже знаю об этом.

София немного начала дрожать, а её глаза стали слезиться из-за давления Уго.

Софи:

– Что тебе от меня нужно, раз и так всё знаешь?

Уго:

– Кто третий инженер, что хочет сбежать с вами?

Софи:

– Что? Третий инженер? Не будет никакого третьего.

Уго:

– Да ну? Лжёшь!

Софи:

– Но это правда!

Уго:

– Хм, я думал вас четверо. Тогда как вы собираетесь сбежать? Ты же понимаешь, что я вас раскусил из-за тебя, потому что ты не смогла меня отвлечь, как и полагалось. София, ты косяк операции, якорь.

Софи:

– Знаю, поэтому не хочу с тобой больше разговаривать!

Уго:

– Зато я хочу, и тебе придётся рассказать мне, ведь я в любой момент могу доложить Беренгару о вашем побеге, и вас всех поймают тут же. Коньки отправятся к нам в трапедию и повяжут всех вас троих. Поэтому будь добра поведать мне о том, что меня интересует. Тебе понятно?

По Софии было видно, ей это совсем не нравилось, но она понимала, что выбора у неё нет.

Уго:

– Зачем вы хотите сбежать?

Софи:

– Чтобы быть свободными.

Уго:

– Вы серьёзно просто не хотите работать?

Софи:

– Это зло, а не работа.

Уго:

– Ха-ха-ха-ха-ха-ха, и вы готовы отказаться от всего: крова и безопасности, ради безделья?

Софи:

– Что ты несёшь?? И это твои вопросы?

Уго:

– Ладно-ладно, по правде говоря, я считал, что ты самый умный и находчивый инженер, но ты, видимо, вообще не вдуляешь ни цель побега, ни его последствия. Ха-ха, вы что, рехнулись?

Софи:

– Мне не смешно.

Уго:

– Да вижу я, ладно, раз всё так просто и тупо, иди, у меня больше нет вопросов.

Уго про себя:

– Всё равно увижу, кто четвёртый.

София начала уходить от Уго, а в голове у неё было только одно:

«Неужели он не знает про кольца, кретин, вот и пускай думает, что мы просто не хотим работать».

Уго подошёл к Лаэрту и протянул ему карту доступа. На что Лаэрт улыбнулся ему и попытался обнять его. Попытка неудачная, конечно, ведь Уго не любит обниматься. Когда наступил вечер и рабочий день подошёл к концу, ребята вместе с Лаэртом собрались у Неона дома и познакомили его с Руи.

Лаэрт:

– Надо же, не думал, что когда-нибудь еще смогу увидеть громдника. Прекрасно.

Руи:

– Это ваш друг?

Неон:

– Да, Руи, знакомься, это Лаэрт. Левая рука Беренгара, наставитель нашей трапеции.

Лаэрт:

– Приятно, Руи, так значит ты наш виновник торжества.

Руи:

– Так вышло. Ты как, успел уже побывать в других трапециях? Или только опыта набираешься?

Лаэрт:

– Предлагали в другую, но мне пока и здесь нравится. Но когда-нибудь придётся сменить место, всё-таки правила есть правила.

Руи:

– Не в нашем случае. :)

Неон:

– Так, ребят, давайте тезисно пробежимся по плану. Транспорт в порядке, карта доступа у нас, значит, ворота получится спокойно открыть, а проскочить мимо ничего не ждущей охраны ничего не стоит.

Руи:

– Я выйду рано утром, мне нужно будет снять джет.

Неон:

– Снять?

Софи:

– Он его на дереве запрягал.

Неон:

– Я даже не хочу знать, как ты его туда засунул. Решено, ты уходишь раньше всех утром. Дальше...

Софи перебивая:

– Неон, подожди, мне нужно с тобой кое-что обговорить наедине. Они вышли на улицу, София немного покраснела, но в очередной раз не смогла сдержать порыв слёз и начала плакать.

Софи:

– Неон, я не хочу, чтобы мой проект запустили! Я не могу позволить, чтобы я своей разработкой сделала хуже.

Неон:

– Но я думал, что ты уже всё стёрла, ты же сжигала тогда какие-то чертежи?

Софи:

– Да, сожгла, но данные в базе остались. За мной постоянно смотрел Уго, я не могла ни на секунду оторваться от его наблюдения.

Неон:

– Сонь, я понимаю твои чувства, но завоз деталей в девять часов утра, что мы можем сделать?

Софи:

– Я уже думала на этот счёт. Я могу прийти в лабораторию утром и стереть все данные об умке. Хотя и не было возможности удалить всё за это время, но шанс ещё есть.

Неон:

– Но это опасно! Уго и так докопался до тебя сегодня, и мне это не по нраву. Пускай на таких, как я, лезет, нашёл на кого наехать.

Жалкий подонок, прижал тебя и до слёз довёл. Это не по-мужски. Тебе стоило сразу подойти ко мне и сказать об этом.

Софи:

– Сама виновата, что не справилась. Не злилась на него.

Неон:

– Ну если Уго что-нибудь ещё выкинет? Что делать будем? Раз ты намерена удалить данные своего проекта, я полностью тебя поддерживаю в этом и пойду с тобой, чтобы ничего не случилось.

Софи:

– Хорошо... Но нам надо сказать об изменении плана ребятам. Неон:

– Пойдём, всё будет нормально.

Они зашли обратно в дом. Руи и Лаэрт в это время о чём-то радостно разговаривали и смеялись. Ребята нашли общий язык за то время, что не было Неона и Софии.

Руи:

– Ну что, договорили?

Неон:

– Да, есть правки.

Руи:

– Что? Какие еще правки?

Неон:

– Мы с Софой хотим удалить данные проекта умка.

Софи:

– Нам нужно утром сходить в лабораторию, думаю, у нас получится уйти незаметно.

Руи:

– Вы шутите? А где вы раньше были? Я думал, что все давно удалено.

Софи:

– Из-за надзирательства Уго у меня не вышло этого сделать...

Неон:

– А как бы ты поступил, если бы твою задумку захотели крутануть по всему миру??

Руи:

– Вообще-то, еще неизвестно, примут ли на верхах ее разработку, это пока что всего лишь догадки.

Софи:

– Но чую, что шансы велики.

Руи:

– Ты себя переоцениваешь.

Неон:

– А ты, по-моему, переходишь границу.

Руи:

– Да ну? И где же? Не стоит недооценивать других кандидатов.

Лаэрт:

– Ребята, знаю, у нас появилось недопонимание из-за возможных поправок, но давайте хотя бы не ругаться между собой.

Софи:

– Согласна, нам не до этого сейчас, завтра серьёзный день. Я думаю, Лаэрт поможет нам уйти без подозрений. У меня есть мысль, завтра Лаэрту просто якобы понадобится наша помощь у ворот. Все равно Лаэрт сможет к нам присоединиться только после появления в лаборатории.

Неон:

– Хорошо, вот и решили.

Руи:

– Если вы наломаете дров, я подставляться не буду, и так уже слишком много рисков с этим Уго.

Лаэрт:

– О, Руи, не волнуйся, все пройдет отлично.

Руи:

– Верю в тебя, Лаэрт.

Неон:

– Теперь, думаю, нам всем стоит отдохнуть. Лаэрт, сможешь

проводить Софу до моего дома? Мы стараемся не светиться нашим гостем, а то мало ли.

Поэтому ночуем по раздельности, чтобы в случае чего не подставляться лишний раз.

Лаэрт:

– Не вопрос!

Неон:

– Благодарю, мне так будет спокойнее. Кто знает, может, Уго что-нибудь задумал...

София и Лаэрт попрощались с ребятами и двинулись в сторону домика. Руи и Неон, немного дувшись друг на друга, легли спать, а Уго, как обычно, размышлял у себя в кресле наедине с луной о предстоящем дне. Пока София с Лаэртом шли вместе, он решил задать ей один экстраординарный вопрос.

Лаэрт:

– Софа, ты когда-нибудь чувствовала, что знаешь точно, каким будет следующий день?

Софи:

– Ну-у, что-то похожее было. Ну не прям в точности. А так предполагать я умею здорово.

Лаэрт:

– Я как будто бы знаю завтрашний исход. Как бы объяснить.

Софи:

– И какой будет исход?

Лаэрт:

– Исход будет прекрасен, главным будет понять, в чём его суть, и понять, что именно так и должно было случиться, и никак иначе.

Софи:

– Не совсем поняла, на что ты намекаешь, но было бы супер совершить побег без заминок. Я постаралась над джетом Руи, думаю, поломаться не должен.

Лаэрт:

– Долетит, никуда не денется. ÷)

Лаэрт без происшествий на пути проводил Софию и пошёл к себе.

Она же поменяла пластырь на локте и легла на кровать. Смотря в сторону окошка, к ней заглянула птица, которая дружелюбно посмотрела и полетела дальше. Софии сразу же вспомнился один из дней, когда они все работали в команде.

*Дни, когда Софи только встала на пост главной технической единицы.

Было солнечно, утро заряжало на активный труд. Лучи освещали лабораторию так, что свет ламп был и не нужен вовсе. Недавно проснувшиеся инженеры трапеции заняли свои места, и Софи раздавала поручения. Все радостно принимали её указания и повторяли вслух. Искрение, испарения от колб, пикание аппаратов. Один из инженеров уронил железку себе на ногу и начал смешно ругаться, у всех вызвало это позитивные эмоции. И даже Неон, который был довольно-таки отстранён от всех, кроме Софи, хихикнул, поддерживая обстановку. Уго перебирает с Лаэртом вариации по регулировке и входит в обсуждение с Софи. Несмотря на свою ранимость и чувствительность, на рабочем месте она достаточно серьёзна и общалась без колебаний даже с

сверх-контролирующим и насидательным Уго. Своими решениями она перебивала его напор, а Лаэрт успокаивал, когда тот слишком переживал из-за непонятных экспериментов Софи.

Именно так и получилось сконструировать умку. Делая шаг в неизвестность, конечно же, есть шанс ошибиться и пойти не туда. Но также открываются новые возможности прикоснуться к совершенно иным цветам другой поляны. Нужна смелость, чтобы сделать такой шаг.

Софи в своих мыслях:

– Я лучше рискну, чем буду всю жизнь жалеть о том, что не попробовала однажды.

Восемнадцатое. Утро. Как и было договорено, Руи проснулся раньше всех и пошёл к джету подгонять его к центральным воротам, заодно отделив и подготовив миксиз. София и Неон прибыли в лабораторию, где Лаэрт и Уго уже помогали другим инженерам творить чудеса на рабочем месте. Ребята, как ни в чём не бывало, со всеми поздоровались и пошли в компьютерный зал для осуществления задуманного. София села за дело и начала удаление всевозможных данных с папок о её проекте. Неон стоял рядом, и тут к ним начал подходить Уго. Он понял, что нужно отвлечь его от стола, где сидит София, чтобы тот не увидел процесса удаления.

Неон:

– Уго.

Уго:

– Не нужно так повышать голос, я и так рядом нахожусь, слышу прекрасно.

Неон:

– Как считаешь?

Уго:

– М?

Неон:

– Можно ли уводить девушку и, повышая тон, на неё наседать?

Уго:

– Дай-ка подумать. Вероятно, так поступают только отвратительные люди.

Неон:

– Так почему же ты так поступил с Софией??

Уго:

– Хочешь мне вопросы позадавать? Не боишься, что из-за меня вам их может начать задавать Беренгар?

Неон:

– Пользуешься положением. Я тебя понял. Не хочешь, не отвечай. Но мы оба знаем, чего стоил твой поступок.

Уго:

– Да нет уж, отвечу, я, как подопечный Беренгара, обязан следить за порядком среди инженеров, моя «давка» на Софию не что иное, как контроль положения. Вот и всё. Понимаешь, о чём я.

Неон:

– Наведение порядка в такой форме? Ты это серьёзно?

Уго:

– Послушай. Будущий нарушитель. Мне неинтересно выяснять с тобой какие-то непонятные вещи, хочешь докопаться? Ты не в том положении, а теперь займись своей работой, как и полагается. Вон, бери пример с Софии, она вся в деле.

Неон:

– Диалог закрыт, Уго. Иди, куда шёл.

Уго:

– О, я то знаю, куда иду, но сомневаюсь, что вы сможете сказать также про себя.

Неон:

– Трус.

Уго:

– Поскромнее с высказываниями, будущий беглец.

Уго направился к инженерам налаживать рабочий процесс, а София закончила удаление всех файлов о проекте «УМКА».

Софи:

– Закончила!

Неон:

– Всё подчистую?

Софи:

– Ага.

Неон:

– А что будем делать с этим?

Он указал на её разработку, которая была помещена на стенд. Она посмотрела вокруг и с усилием подняла старый лом.

Неон:

– Постой, давай лучше я.

Софи:

– Пожалуйста, дай это сделать мне.

Софи немного замахнулась и ударила, как смогла, по главным компонентам коллайдера. Беспокоиться о том, что их могли услышать, не стоило, ведь в лаборатории обычно присут-

ствует лёгкий шум. Она ударила ещё несколько раз, чтобы наверняка разломать своё творение. После трёх-четырёх ударов с её лба слегка выделились капельки пота.

Неон:

– Ну теперь точно всё.

Напоследок она топнула ногой по коллайдеру, вытирая немного мокрый лоб.

Софи:

– Вот теперь всё.

Они направились к Лаэрту, который сладко разговаривал с частью инженеров. Но на его душе было малость грусти.

Неон:

– Хэй, Лаэрт, всё хорошо?

Лаэрт:

– Да, Неон, правда, грустно, что получится уйти у нас троих.

Софи:

– Тебе тоже грустно из-за той мысли, что другие наши ребята не смогут отправиться на свободу вместе с нами?

Лаэрт:

– Всё-таки я успел полюбить всех за время нашей тесной работы.

Софи:

– Я тоже, Лаэрт...

Неон:

– Я, конечно, всё понимаю, но уже пора идти к воротам, грузовики с новыми товарами скоро придут.

Лаэрт:

– Точно! Двигаемся к воротам, надеюсь, Руи уже закончил со своей частью.

Софи:

– Нам действительно стоит верить в чудо, я всё ещё не могу представить, как он смог поместить джет на дерево, полное толстых веток.

Ребята вышли из лаборатории и направлялись к центральным воротам. Тем временем Уго наблюдал за ними и ухмылялся.

Уго в своей голове:

– Даже не пытайтесь, всё равно Беренгар вас всех схватит. Им стоило быть бдительнее, чтобы не раскрывать мне все карты. Кучка идиотов.

Лаэрт шёл впереди и, увидев коньков издали около ворот, сказал Неону и Софии бежать в лес, чтобы они не светились перед стражей.

Лаэрт:

– Идите через лес, встретимся там.

Неон:

– Хорошо, будь осторожнее.

К Лаэрту начало направляться несколько стражников, и тут ему стало ясно, что Уго доложил о побеге Беренгару, а тот, в свою очередь, наслал к ним коньков. Лаэрт пытался сделать вид, что не понимает истинной причины появления стражей, и оставался рассудителен и мягок.

Лаэрт в своих мыслях:

– Молодые, новички. Это на руку.

Первый страж:

– Лаэрт, наставитель трапеции X-157А, левая рука Беренгара, нам доложили о вашей махинации с некоторыми из инженеров, вам придётся пройти с нами.

Лаэрт:

– Махинации? Что за? А! Вы тоже видели новый проект одного из моих инженеров? Правда, замечательная работа? Красная амплитуда не делает уклонов, а остаётся стабильной. Мурашки по коже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.